

№ 42 (440) Парижъ
14 октября 1933 г.

LA RUSSIE ILLUSTRÉE

Цѣна отд. № - 3 фр.
10-й годъ изданія

ИЛЛЮСТРИРОВАННАЯ РОССІЯ

Русская красота



"ДѢВИЦЫ, КРАСАВИЦЫ..."
участницы русскаго вечера въ Сиднеѣ

ТОЛЬКО

ВЪ
BANQUE DE CREDIT MUTUEL

CHEQUE POST. 1661-63

68, rue des Archives, Paris-3°. Tél.: Turb. 85-62

ВЫ БУДЕТЕ ПЛАТИТЬ ЗА

чеки, переводы и стандартныя посылки на

ТОРГСИНЪ

МИНИМАЛЬНУЮ КОМИССИЮ

Заказы изъ Парижа: за чекъ — 5 фр.;
за переводъ и продовольств. посылку — 6 фр. 50 с.

Заказы изъ провинци и изъ заграницы: за чекъ — 10 фр.;
за переводъ и продовольств. посылку — 10 фр.

Банкъ открытъ также по воскресеньямъ съ 10 ч. до 12 час. утра.

Значительное пониженіе цѣнъ на товары въ Торгсинѣ

| | | | | |
|--------------------|--------|---------|--------|---------|
| Мука крупчатая | 1 кило | 25 коп. | вмѣсто | 45 коп. |
| Мука пшеничная 50% | 1 кило | 18 коп. | вмѣсто | 30 коп. |
| Мука пшеничная 75% | 1 кило | 11 коп. | вмѣсто | 22 коп. |
| Крупа манная: | 1 кило | 27 коп. | вмѣсто | 40 коп. |
| Крупа гречневая: | 1 кило | 14 коп. | вмѣсто | 20 коп. |

ПРОДОВОЛЬСТВ. И ВЕЩЕВЫЯ ПОСЫЛКИ ВЪ РОССІЮ

ДЕНЕЖНЫЕ ПЕРЕВОДЫ. Переводы на Торгсинъ.

ЗЕМСКІЙ СОЮЗЪ UNION DES ZEMSTVOS RUSSES

73, rue de la Victoire, Paris (9°) Tél.: Trinité 52-73 et 52-74.

Métro: Ch. d'Antin et Trinité.

RESTAURANT «CHEZ KORNILOFF»

6, Rue d'Armaillé, prolongement av. Carnot. Tél.: Etoile 52-49

Ф. Д. Корниловъ проситъ своихъ друзей и многоуважаемыхъ кліентовъ оказать ему вниманіе посѣщеніемъ его ресторана, гдѣ ихъ ждетъ радушный пріемъ и изысканный столъ.

Юридическій кабинетъ

Налоги - Официальные переводы

Маркъ Билицъ и Сынъ

(присяжн. перевод. при Парижскомъ трибуналѣ, кандидатъ правъ)
Всѣ юридическія, судебныя и фискальныя дѣла. Переводы документовъ для вступленія въ бракъ, натурализаціи и т. п. консультации.

24, Rue Laffitte, Paris.
Métro: Opéra.

Tél.: Provence 84-56 et 63-60

Сущ. въ Парижѣ съ 1864 г.

ПРОДАЖА БИЛЕТОВЪ

Французской Лотереи

Главный выигрышъ

5 Милліоновъ фр.

ТРЕБУЙТЕ ПРОСПЕКТЫ

A. GODOVANNIKOFF

30, Quai de Passy, Paris-16°

Tél. JASMIN 01-50. Métro PASSY

Книгоиздательство YMCA - PRESS

10, Bd. Montparnasse, Paris (15)

| | |
|--|-------|
| Борисъ Зайцевъ. — Жизнь Тур. гелева | 37.50 |
| Т. Таманинъ. — Отчество | 25.— |
| М. Москвинъ. — Хожденіе по Вузамъ (Воспоминанія комсомольца) | 15.— |
| Булгакова Е. — Царевна Софія. Историческая повѣсть | 30.— |
| Кельсіевъ В. — Москва и Тверь. Ист. пов. | 20.— |
| Дж. Парскъ. — Евреи среди народовъ | 20.— |
| Зубовъ. — Сказка объ Алешѣ, его игрушкахъ, кискѣ, воробышкѣ и сѣромъ зайчикѣ | 15.— |
| Баба-Яга, народн. сказка. Текстъ обработанъ Н. Теффи. Роскошн. изд. | 22.50 |
| Азбука русская въ кубикахъ | 20.— |

Требуйте каталогъ издательства.

Заказы исполняются немедленно по полученіи стоимости книгъ путемъ внесенія на почтовый текущій счетъ YMCA-PRESS: Paris C.C. 1329-95.

Loterie «Nationale»

Française:

Принимается подписка на покупку билетовъ группами и одиночн.

LOTIERIE «OBOLE» — TIRAGE 20 OCTOBRE

Билеты по 2 фр. Продажа не менѣе 5. Прилагать конвертъ съ маркой и адресомъ. Деньги посылать почт. манд. или заказ. письмами.

BANQUE FRANÇAISE DE CREDIT

(fon. 1887)

25-27, rue d'Astorg - Paris (8°)
Place St-Augustin

Banque Franco - Americaine

10, RUE SAINT-MARC, PARIS

Tél. Cent. 76-21 et la suite

M-ro Bourse, Montmartre

Всѣ банковскія и биржевыя операціи

Подписка на билеты

ФРАНЦУЗСКОЙ НАЦИОНАЛЬНОЙ ЛОТЕРЕИ

Въ Россію

ПРОДУКТЫ, МЕДИКАМЕНТЫ, ВЕЩИ
Денежные переводы и Торгсинъ.

Національная Лотерея

(1-ая серія).

Ежедневно въ 1 ч. утра одинъ билетъ разыгрывается между лицами, завтракавшими, обѣдавшими или ужинавшими

CHEZ GRAFF

(около Moulin Rouge).

Ресторанъ на Монмартрѣ, извѣстный своими спеціальностями и открытъ всю ночь.

ИЛЛЮСТРИРОВАННАЯ РОССІЯ

Контора «Иллюстрированной Россіи» проситъ г.г. подписчиковъ съ разсрочкой подписной платы озаботиться своевременнымъ внесеніемъ очередного платежа на 1-го ноября, во избѣжаніе перерыва въ высылкѣ журнала.

ПЕРЕПЕЧАТКА ВОСПРЕЩАЕТСЯ.

Copyright by «La Russie Illustrée» Paris.

Великій Князь

Александръ Михайловичъ

Изъ "Книги Воспоминаній"

Б Ъ Г С Т В О

Вернувшись изъ Ставки, я долженъ былъ подумать о моей семьѣ, состоявшей въ то время изъ Императрицы Маріи Федоровны, моей жены Великой Княгини Ксеніи Александровны, моей невѣстки — Великой Княгини Ольги Александровны, моихъ шестерыхъ сыновей и мужа Ольги Александровны Куликовского. Моя дочь Ирина и ея мужъ — князь Юсуповъ, высланный въ свое имѣніе близъ Курска за участіе въ убійствѣ Распутина, присоединились къ намъ въ Крыму позднѣе.

Я лично хотѣлъ остаться въ Кіевѣ, чтобы быть поближе къ фронту. Въ моей душѣ не было чувства горечи по отношенію къ русскому народу. Я любилъ родину, я рассчитывалъ принести ей пользу, будучи на фронтѣ. Я пожертвовалъ десятью годами моей жизни для созданія и развитія нашей авіаціи, и мысль о прекращеніи привычной дѣятельности была для меня нестерпима.

Первыя двѣ недѣли все шло благополучно. Мы ходили по улицамъ, смѣшавшись съ толпой, и наблюдали грандіозныя демонстраціи, которыя устраивались по случаю полученной свободы.

Дни были заполнены безконечными митингами, и многочисленные ораторы общали миръ, преуспѣяніе и свободу. Было трудно понять, какъ все это произойдетъ, пока была война, но, конечно, слѣдовало считатьъся и съ русской велерѣчивостью.

Вначалѣ населеніе относилось ко мнѣ весьма дружелюбно. Меня останавливали на улицѣ, пожимали руки и говорили, что мои либеральные взгляды хорошо извѣстны. Офицеры и солдаты, отдавали мнѣ при встрѣчѣ честь, хотя отданіе чести и было отмѣнено пресловутымъ приказомъ № 1.

Все шло какъ будто прекрасно. Въ провинціи и на окраинахъ революція проходила безкровно, но нужно было остерегаться плановъ нѣмецкаго командованія. Нѣмецкіе стратеги не оправдали бы своей репутации, если бы упустили тѣ возможности, которыя открывались для нихъ благодаря нашей ре-

волюціи. Она являлась для нѣмецкаго командованія послѣднимъ шансомъ, чтобы предотвратить готовившееся весной общее наступленіе. Никакое вмѣшательство въ ихъ пользу со стороны безплотныхъ силъ не могло бы создать болѣе благоприятной для нихъ обстановки, чѣмъ наша революція.

Къ концу марта германскіе агенты овладѣли положеніемъ, какъ въ столицахъ, такъ и въ провинціи. Совершенно безразлично, получили ли большевицкіе главари какія-либо денежныя суммы отъ нѣмецкаго командованія или же ограничились тѣмъ, что приняли предложеніе германскаго правительства проѣхать черезъ Германію въ запломбированномъ вагонѣ. Вѣдь говорилъ же Ленинъ: «Я бы взялъ на дѣло революціи деньги отъ самого дьявола».

Странные сообщники — Ленинъ и Лудендорфъ — не обманывались относительно другъ друга. Они были готовы пройти часть пути вмѣстѣ къ объединяющей ихъ стремленія цѣли — разрушенію Россіи. Генераль старался оставаться серьезнымъ, думая о сумасбродствѣ этого «теоретика» Ленина. Двадцать мѣсяцевъ спустя коммунисты здорово посмѣялись надъ Лудендорфомъ, когда революціонная чернь хотѣла арестовать въ Берлинѣ побѣдителя при Танненбергѣ.

На знаменахъ, которыя несли полные революціоннаго энтузіазма манифестанты въ Кіевѣ, четкими буквами были написаны новыя политическіе лозунги:

«Мы требуемъ немедленнаго мира!»

«Мы требуемъ возвращенія нашихъ мужей и сыновей съ фронта!»

«Долой правительство капиталистовъ!»

«Намъ нуженъ миръ, а не проливы!»

«Мы требуемъ самостоятельной Украины!»

Послѣдній лозунгъ — мастерской ударъ германской стратегіи, нуждается въ поясненіи. Понятіе «Украина» охватывало колыбельную территорию юго-запада Россіи, центральную территорию сѣверо-запада Россіи, граничившую на западѣ съ Австріей, центральными губерніями Великороссіи на востокѣ, вервь и Донецкихъ бассейновъ на востокѣ. Столицей Украины долженъ былъ быть Кіевъ, а Одесса — главнымъ портомъ, кото-

рый вывозилъ бы пшеницу и сахаръ. Четыре вѣка тому назадъ Украина была территоріей, на которой ожесточенно боролись между собою поляки и свободное казачество, называвшее себя «украинцами». Въ 1649 г. Царь Алексѣй Михайловичъ, по просьбѣ гетмана Богдана Хмельницкаго, взялъ Малороссію подъ «свою высокую руку». Въ составѣ Россійской Имперіи Украина процвѣтала, и русскіе монархи приложили всѣ усилія, чтобы развить ея сельское хозяйство и промышленность. 99 проц. населенія «Украины» говорило, читало и писало по-русски, и лишь небольшая группа фанатиковъ, получавшихъ матеріальную поддержку изъ Галиціи, вела пропаганду на украинскомъ языкѣ въ пользу отторженія Украины.

Вильгельмъ II часто дразнилъ своихъ русскихъ кузеновъ на тему о сепаратистскихъ стремленіяхъ украинцевъ, но то, что казалось до революціи невинной шуткой, въ мартѣ 1917 года приобрѣтало размѣры подлинной катастрофы.

Лидеры украинскаго сепаратистскаго движенія были приглашены въ нѣмецкій генеральный штабъ, гдѣ имъ общали полную независимость Украины, если имъ удастся разложить русскій фронтъ. И вотъ миллионы прокламацій наводнили Кіевъ и другіе крупныя населенныя пункты Малороссіи. Ихъ лейтъ-мотивомъ было: полное отдѣленіе Украины отъ Россіи. Русскіе должны оставить территорію Украины. Если они хотятъ продолжать войну, то пусть борются на собственной землѣ.

Делегация украинскихъ самостійниковъ отправилась въ С.-Петербургъ и просила Временное Правительство отдать распоряженіе о созданіи украинской арміи изъ всѣхъ уроженцевъ Украины, состоявшихъ въ рядахъ русской арміи. Даже наиболѣе лѣвые члены Временнаго Правительства признали этотъ планъ измѣнническимъ, но украинцы нашли поддержку у большевиковъ. Домогательства украинцевъ были удовлетворены. Вслѣдъ за этимъ нѣмецкій генеральный штабъ сталъ снимать съ восточнаго фронта цѣлыя дивизіи и отправлять ихъ на западный фронтъ.



ВСТРѢЧА
МОНАРХОВЪ
ВЪ СИНАЙѢ.

По случаю конференціи малой антанты въ Синайѣ, король Югославіи Александръ посѣтилъ румынскаго короля Кароля. На нашемъ снимкѣ оба балканскихъ монарха, послѣ дружеской встрѣчи, обходятъ фронтъ почетнаго караула.

Русскій «паровой катокъ» разлетѣлся на куски.

2.

Воодушевленные своимъ первымъ успѣхомъ, банды нѣмецкихъ агентовъ, провокаторовъ и украинскихъ сепаратистовъ удвоили свои усилія. Агитація противъ существующихъ учреждений подкрѣплялась призывами бороться съ врагами революціи. Наступилъ моментъ, когда разрушеніе царскихъ памятниковъ уже болѣе не удовлетворяло толпу. Въ одну ночь кievская печать кореннымъ образомъ измѣнила свое отношеніе къ нашей семьѣ.

— Всю династію надо утопить въ грязи, — восклицалъ одинъ извѣстный журналистъ на страницахъ распространенной Кіевской газеты, и началось забрасываніе насъ грязью. Уже болѣе не говорилось о либерализмѣ моего брата Великаго Князя Николая Михайловича или же о добротѣ Великаго Князя Михаила Александровича. Мы всѣ вдругъ превратились въ «Романовыхъ», враговъ революціи и русскаго народа».

Вдовствующая Императрица Марія Федоровна, страшно удрученная полной неизвѣстностью о судьбѣ Государя, не могла переносить клички, прибавленной къ нашимъ прежнимъ титуламъ. Напрасно я старался ей объяснить безжалостный ходъ всѣхъ вообще революцій, Императрица, почти достигшая семидесяти лѣтъ, не могла постичь, и не хотѣла вѣрить, что династія, давшая Россіи Петра Великаго, Александра I, Александра II и, наконецъ, ея собственнаго мужа Александра III, котораго она обожала, могла быть обвинена теперь во враждебности къ русскому народу.

— Мой бѣдный Никки, можетъ быть, и дѣлалъ ошибки, но говорить, что онъ врагъ народа!... Никогда, никогда!...

Она вся дрожала отъ негодованія. Она смотрѣла на меня глазами, которые, казалось, говорили: «Ты знаешь, что это неправда? Почему же ты ничего не сдѣлаешь, чтобы прекратить этотъ ужасъ?».

Мое сердце обливалось кровью. Личное чувство униженія забывалось, когда я видѣлъ, какія страданія уготовала ей судьба. Пятьдесятъ лѣтъ тому назадъ обаятельная принцесса Дагмаръ пожертвовала своей молодостью, красотой и счастьемъ для блага чужой страны. Она присутствовала при мученической кончинѣ своего добрѣйшаго свекра Императора Александра II, котораго привезли 1 марта 1881 г. во дворецъ, разорваннаго бомбой террориста. Она страдала и терпѣла, видя, какъ ее мужъ не щадилъ себя для Россіи и губилъ свое желѣзное здоровье. Теперь судьба забросила ее сюда, на разстояніе сотни верстъ отъ ея сыпоей, въ этотъ провинціальный городъ, въ которомъ жители рѣшили сдѣлаться украинцами. Она не вѣрила, что сынъ ея пересталъ быть Императоромъ. И развѣ въ такомъ случаѣ внукъ ея Алексѣй не долженъ былъ по закону наследовать отцу? Неужели же Никки отрекся и за него? Но что же тогда дѣлаетъ ея второй сынъ Михаилъ и почему новый Императоръ не можетъ взять родной матери къ себѣ.

Мои бывшіе подчиненные навѣщали меня каждое утро и просили уѣхать въ наше Крымское имѣніе, пока еще можно было получить разрѣшеніе на это отъ Временнаго Правительства. Приходили слухи, что Императоръ Николай II и вся Царская семья будутъ высланы въ Сибирь, хотя въ мартѣ ему и были даны гарантіи, что ему будетъ предоставленъ выборъ между пребываніемъ въ Англіи или же въ Крыму. Керенскій, въ то время единственныи социалистъ въ составѣ Временнаго Правительства, сообщилъ своимъ близкимъ, что Ллойдъ Джорджъ отказалъ бывшему Царю въ разрѣшеніи на вѣздъ въ Англію. Великобританскій посольскій сэръ Джорджъ Бьюкененъ это впоследствии отрицалъ, но время было упущено, и настоящее положеніе — члены Петроградскаго совѣта рабочихъ и солдатскихъ депутатовъ требовали высылки Царя въ Сибирь.

Я просилъ Великую Книгиню Ольгу Александровну постараться убѣдить вдовствующую

Императрицу переѣхать въ Крымъ. Вначалѣ я встрѣтилъ рѣшительный отказъ: она не хотѣла уѣзжать отъ Никки еще дальше. Если это новое варварское правительство не позволитъ Никки приѣхать въ Кіевъ, заявила она, послѣ того, какъ намъ удалось ей разъяснить настоящее положеніе Государя, то почему же она не могла сопроводить его въ его сибирскую ссылку? Его жена Аликсъ слишкомъ молода, чтобы нести бремя страданій одной. Она чувствовала, что Никки очень нуждается въ поддержкѣ матери.

Это материнское чувство было, въ своей искренности, такъ доблестно, что Ольга Александровна вынуждена была ей уступить. Ольга говорила, что нужно уважать волю Всевышняго. Какъ бы ни было тяжело, но лучше всего было всѣмъ быть вмѣстѣ.

По всей вѣроятности пѣкоторымъ изъ нашихъ добрыхъ друзей, тронутыхъ нашимъ положеніемъ, удалось повліять на Временное Правительство, и въ одинъ прекрасный день къ намъ явился комиссаръ и передалъ приказъ отправиться немедленно въ Крымъ. Мѣстный совѣтъ всецѣло одобрилъ этотъ планъ, такъ какъ считалъ, что «пребываніе враговъ народа такъ близко отъ фронта представляетъ собою большую опасность для революціонной Россіи».

Намъ пришлось почти что нести Императрицу на вокзалъ. Она боролась до послѣдней минуты, желая оставаться и заявляя, что предпочитаетъ, чтобы ее арестовали и бросили въ тюрьму.

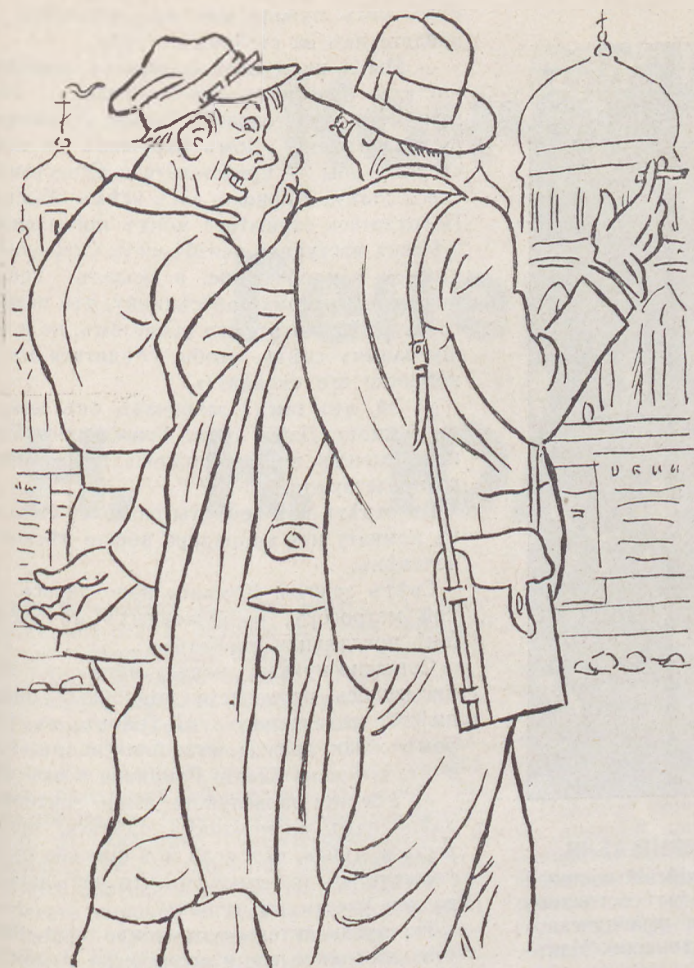
3.

Наше путешествіе совершилось подъ коновоемъ матросовъ. По приѣздѣ въ Ай-Тодоръ, мы получили длинный списокъ того, что мы не должны были дѣлать, отъ нѣкоего господина, носившаго громкій титулъ «Особаго комиссара Временнаго Правительства».

Мы состояли подъ домашнимъ арестомъ и могли свободно передвигаться лишь въ предѣлахъ Ай-Тодорскаго имѣнія, на полутора

Французскій журналистъ и русскія женщины

Рис. Mad'a.



Г. Жоржъ Ударь, специальный корреспондентъ газеты «Пари-Суаръ», посѣтилъ СССР.



и пишетъ для своей газеты очерки. Въ нихъ онъ пытается «опровергнуть предвзятое мнѣніе, съ которымъ иностранцы уѣзжаютъ въ СССР».



Между прочимъ, мы читаемъ, что въ Москвѣ онъ обратилъ вниманіе на то, что улицы очищены отъ продажныхъ женщинъ. «Значитъ-ли это, что русская женщина перестала быть самой доступной въ Европѣ?» — спрашиваетъ французскій журналистъ.



MAD

Мы, читатели, ничего не знаемъ о московскихъ продажныхъ женщинахъ вообще, но мы знаемъ, что въ Москвѣ въ послѣднее время появилось множество доступныхъ, продажныхъ мужчинъ, причемъ они не всегда русскіе.



ОТКРЫТИЕ ПАМЯТНИКА НА МѢСТѢ ГИБЕЛИ АНГЛИСКАГО ДИРИЖАБЛЯ.

Три года тому назад во Франціи въ Алоннѣ, около Бовэ, погибъ английскій военный дирижабль R. 101. Въ эту печальную годовщину на мѣстѣ катастрофы состоялось открытіе памятника ея жертвамъ, на которомъ присутствовали глава французскаго правительства Даладье, министръ воздухоплавания П. Котъ, лордъ Лондонерри, Макъ-Дональдъ, лордъ Тиррель и др.

десятинахъ между горами и берегомъ моря.

Комиссаръ являлся представителемъ Временнаго Правительства, матросы же дѣйствовали по уполномочию мѣстнаго Совѣта. Обѣ эти революціонныя власти находились въ постоянной враждѣ. Матросы не доверяли комиссару, комиссаръ же съ ужасомъ смотрѣлъ на ручныя гранаты, заткнутыя за поясъ революціонныхъ матросовъ. Будучи членомъ Государственной Думы и происходя изъ богатой семьи, комиссаръ Временнаго Правительства надѣялся, что революціонная буря скоро уляжется, страна заживетъ вновь нормальной жизнью и власть останется въ рукахъ его единомышленниковъ. Какъ все безответственные представители либеральныхъ партій того времени, онъ попалъ такъ сказать, между двухъ огней, и его крайняя неискренность не могла ввести циничныхъ матросовъ въ заблужденіе. Они не скрывали своего презрѣнія по отношенію къ нему, не слушались его приказаній и даже отказывались вставать при его появленіи.

У нашего комиссара было никогда не оставявшее его испуганно-озлобленное выраженіе лица. Постоянно оглядываясь на своихъ терроризировавшихъ его помошниковъ, онъ въ обращеніи съ нами старательно подражалъ ихъ революціонной рѣзкости. Въ апрѣлѣ мѣсяцъ онъ титуловалъ меня «бывшимъ Великимъ Княземъ Александромъ», въ маѣ я превратился въ «Адмирала Романова», къ іюню я уже сталъ просто «Гражданиномъ Романовымъ». Всякій намекъ на протестъ съ моей стороны сдѣлалъ бы его счастливымъ. Но мое безразличіе сводило все его замыслы къ нулю. Онъ приходилъ прямо въ отчаяніе. Онъ съ ненавистью смотрѣлъ на вдовствующую Императрицу, надѣясь, что она хоть будетъ протестовать

противъ его безтактностей. Сомнѣваюсь, замѣчала ли она его вообще. Съ утра до вечера она сидѣла на верандѣ, погруженная въ чтеніе старой семейной Библии, которая сопровождала ее во всѣхъ ея путешествіяхъ съ того самаго дня, какъ она покинула родную Данію въ шестидесятыхъ годахъ прошлаго столѣтія.

Особый комиссаръ Временнаго Правительства, которое обѣщало свободу, равенство и братство, рѣшилъ наконецъ попытать свое счастье съ моимъ младшимъ сыномъ Василиемъ. Онъ, вѣроятно, слышалъ, что подобный методъ примѣнялся во Франціи во время революціи. Чтобы слѣдовать примѣру во всѣхъ подробностяхъ, онъ обратился къ мальчику на языкѣ Робеспьера. Василий поправилъ его ошибки во французскомъ языкѣ и этимъ дѣло и кончилось.

Моя жена смѣялась, но я предчувствовалъ новую опасность. Тревожныя вѣсти приходили съ сѣвера, указывавшія на то, что скоро власть въ Крыму перейдетъ въ руки большевиковъ. Чтобы выслужиться предъ Севастопольскимъ совдепомъ, нашъ комиссаръ былъ, конечно, способенъ на все.

4.

Я внезапно проснулся, такъ какъ почувствовалъ прикосновеніе чего-то холоднаго къ моему лбу. Я поднялъ руку, но грубый голосъ произнесъ надо мною угрожающе:

— Не двигайся, а то пристрѣлю на мѣстѣ!

Я открылъ глаза и увидѣлъ двухъ людей, которые стояли надъ моей кроватью. Судя по сѣрому свѣту, пробивавшемуся черезъ окна, было, вѣроятно, около четырехъ часовъ утра.

— Что вамъ угодно? — спросила жена.

Если вамъ нужны мои драгоценности, вы найдете ихъ на столикѣ въ углу.

— Мы и не думали о вашихъ драгоценностяхъ, отвѣтилъ тотъ же голосъ. Намъ нужны вы, аристократы! Всякое сопротивленіе бесполезно. Домъ окруженъ со всѣхъ сторонъ. Мы — представители Севастопольскаго совѣта и пришли васъ всѣхъ обыскать. Потрудитесь слушаться моихъ приказаній.

Итакъ наступило неизбежное. Стараясь сохранить самообладаніе, я сказалъ нашему почти невидимому собесѣднику, что всецѣло готовъ подчиниться его приказамъ, но я прошу зажечь свѣтъ, чтобы убѣдиться въ законности его «мандата».

— Эй, кто тамъ? закричалъ онъ кому-то въ темноту. Дайте огня! Гражданинъ Романовъ хочетъ видѣть подпись побѣдоноснаго пролетаріата.

Въ отвѣтъ изъ темноты раздался смѣхъ, и въ комнату изъ корридора вошло нѣсколько человекъ.

Свѣтъ зажгли. Комната наполнилась толпой матросовъ, вооруженныхъ до зубовъ. Мы предъявили приказъ.

Согласно приказу, наряду матросовъ предписывалось произвести подробный обыскъ имѣнія, называемаго Ай-Тодоръ, въ которомъ жили гражданинъ Александръ Романовъ, его жена Ксенія Романова и ихъ дѣти.

— Уберите пожалуйста ваши винтовки и дайте намъ возможность одѣться, предложилъ я, думая, что, если моя просьба будетъ уважена, то это означало, что насъ намѣревались увезти въ тюрьму.

Но предводитель матросовъ, повидимому, угадалъ мои мысли и иронически улыбнулся.

— Не стоять одѣваться, гражданинъ Романовъ. Мы васъ еще не собираемся увезти. Потрудитесь встать и показать намъ весь вашъ домъ.

Онъ сдѣлалъ знакъ матросу, и тотъ отодвинулъ на два вершка дуло револьвера отъ моей головы.

Я засмѣялся:

— Неужели вы такъ боитесь двухъ безоружныхъ людей?

— Съ врагами народа мы должны быть осторожны, серьезно замѣтилъ онъ. Почему мы знаемъ, быть можетъ, у васъ имѣется какая-нибудь скрытая сигнализация.

— Курить можно?

— Да. Только не заговаривайте мнѣ зубы. Мы должны дѣлать наше дѣло. Во-первыхъ, намъ надо осмотрѣть вашъ большой письменный столъ въ библиотекѣ. Дайте ключи. Мы не собираемся ломать у васъ мебели. Все это пародное добро.

Я досталъ ключи изъ подъ подушки.

— Вотъ ключи. Но гдѣ комиссаръ Временнаго Правительства?

— Онъ не нуженъ. Мы обойдемся и безъ него. Показывайте дорогу.

Окруженный матросами съ револьверами, наведенными на меня, я повелъ моихъ гостей по корридору. Въ домѣ находилось не менѣе пятидесяти матросовъ. У каждой двери мы наткнулись на новую группу вооруженныхъ.

— Однако, не удержался я отъ замѣчанія предводителю: даже на вдовствующую Императрицу и маленькихъ дѣтей приходится по шести человекъ на каждого.

(Окончаніе въ слѣд. номерѣ).

Великій Князь
Александръ Михайловичъ

Кончина Генерала Н. Н. Юденича



Генераль-отъ-инфантеріи

НИКОЛАИ НИКОЛАЕВИЧЪ ЮДЕНИЧЪ.

Россия понесла тяжкую утрату в лице скончавшегося 5 октября на юге Франции Главнокомандующего Кавказским фронтом и Северо-Западной армией, Генерала-отъ-инфантерии Николая Николаевича Юденича.

Генераль Юденич родился в 1862 году в семье, по окончании Московского Александровского военного училища, 2 августа 1881 года, выпущен офицером в Л.-Гв. Литовский полк. Через три года он поступил в Академию Генерального Штаба и окончил ее с отличием. Дальнейшая его служба протекала сперва в штабе 14 армейского корпуса, а затем в Туркестане.

Пройдя основательную строевую подготовку, Н. Н. Юденич, в чине полковника, принял 18 стрелковый полк, с которым отправился в Манчжурию на русско-японскую войну. Здесь он получил боевое крещение в боях под Сандеу и Мукденом и был дважды ранен. За мужество и доблестное командование полком, а по тому 5 стрелковой бригадой, ген. Юденич получил Георгиевское оружие и был произведен в генерал-майоры.

По окончании русско-японской войны ген. Юденич получил назначение на Кавказ, где протекала вся его дальнейшая военная служба. В течение шести лет, в должностях сперва генераль-квартирмейстера, а затем начальника штаба Кавказского военного округа, Н. Н. Юденич непосредственно руководил всей подготовкой нашей армии к предстоящей войне с турками.

20 октября ст. ст. 1914 г. Россия вступила в войну с Турцией. Кавказская армия, вынужденная отправить чуть ли не две трети своих сил на западный фронт, сразу же попала в крайне тяжелое положение.

Руководители нашего Генерального Штаба ставили Кавказской армии весьма скромные задачи: она должна была ограничиться защитой нашей государственной границы и, в случае наступления подавляющих сил турок, отступить до проходов главного Кавказского хребта, отдав неприятелю Тифлис и стараясь сохранить за Россией лишь нефтяной район Баку.

Но все это было, конечно, хорошо в теории. Несомненно, что турки и немцы поставили бы на карту все, чтобы отбить русские войска из Бакинского нефтяного района, и Россия осталась бы во время войны без нефти. Вот почему Кавказской армии было приказано перенести боевые действия на территорию противника, и наши войска с самого же начала войны перешли в наступление по всему фронту.

Турки, располагая на Кавказском фронте подавляющими силами (против 50 русских батальонов — 108 турецких) окружили русскую армию в декабре 1914 г. в районе Саракамыша и отрезали ее от со-

общений с Тифлисом. Энвер-паша, командовавший турецкой армией, при содействии начальника штаба, немецкого полковника Бронсара-фон-Шелендорфа, писал в своем приказе по армии от 12 декабря ст. ст., что, «если русские отступят, то они погибнут», и приказал войскам папрять последние силы, чтобы уничтожить русскую армию и открыть дорогу на Тифлис.

Нарушая приказ помощника Наместника по военной части ген. Мышлаевского, ген. Юденич, назначенный командующим 2-м Туркестанским корпусом, не отступил, а принял бой с окружавшими наши войска частями 3-й турецкой армии.

В течение цѣлаго мѣсяца, при невѣроятных климатических условиях, в снежную суровую зиму, без тепла, пристанища и продовольствия, наши войска под руководством доблестного ген. Юденича, в рядь боев нанесли полное поражение 3-й турецкой армии. Турки потеряли 90.000 человек. Побѣда под Саракамышем, недостаточно оцененная в России, внимание которой было обращено на западный фронт, сразу же закрепила наше положение на Кавказском фронте.

Далѣе слѣдовала знаменитая Ефратская операция, когда ген. Юденич, не обращая внимания на разгром 4-го Кавказского корпуса, — с 20 батальонами пѣхоты и 24 сотнями, под командой ген. Баратова, ударил по сообщениям зарвавшихся в преследовании нашего 4 корпуса турок и нанеся им полное поражение. 29 января 1916 года, вопреки настояниям из Тифлиса, ген. Н. Н. Юденич рѣшил штурмовать Эрзерум, и 3 февраля эта твердыня турок в Анатолии пала.

Крѣпость Эрзерумъ, считалась совершенно неприступной для взятія ее штурмомъ, и третья турецкая армия была нами почти уничтожена. Кавказская армия, изнемогавшая от продолжительных кровопролитых боев, захватила в крѣпости громадные трофеи: вся крѣпостная и большая часть полевой артиллеріи, девять турецких знаменъ, большое количество плѣнныхъ и всякаго рода запасовъ — попало въ наши руки.

Впечатлѣніе этой побѣды, какъ въ Турціи, такъ и во всемъ мѣрѣ было огромно. Главнымъ оплотъ турокъ въ Анатолии, ихъ административный и военный центръ, былъ ими потерянъ, и туркамъ такъ и не удалось — до русской революціи и разложенія кавказскаго фронта, Эрзерумъ отвоевать обратно.

При взятіи Эрзерума ген. Юденичъ проявилъ, какъ всегда крайнюю настойчивость и не побоялся взять на себя всю отвѣтственность въ случаѣ неудачи штурма. Это было проявленіе истиннаго гражданскаго мужества.

Затѣмъ въ томъ же 1916 г. туркамъ были нанесены еще два крупныхъ пораженія: въ июнѣ разбита 3-я армия и въ сентябрѣ — 2 турецкая армия.

Всѣми этими побѣдами, а также овладѣніемъ Трапезундомъ на правомъ флангѣ и Битлисомъ — на лѣвомъ, туркамъ былъ нанесенъ рядъ ударовъ, отъ которыхъ имъ уже не было суждено оправиться. За всѣ эти подвиги ген. Н. Н. Юденичъ былъ удостоенъ высшихъ наградъ: орденовъ Св. Георгія Побѣдоносца 2, 3 и 4 степени и Св. Александра Невскаго съ мечами.

Осенью 1918 года ген. Юденичъ тайно перешелъ изъ Петрограда въ Финляндію и приступилъ заграничій къ формированію Северо-Западной арміи. Участникамъ бѣлой борьбы хорошо извѣстны причины, по которымъ ген. Юденичу, задача овладѣнія русской столицей оказалась не под силу. 8.000 бойцовъ героической Северо-Западной арміи, имѣя впереди себя 50.000 большевиковъ, а позади необезпеченный тылъ и невыполненныя обѣщанія союзниковъ, должны были отойти къ границамъ Эстоніи, гдѣ были интернированы.

Въ лицѣ ген. Юденича сошелъ въ могилу одинъ изъ немногихъ полководцевъ мировой войны, отмѣченныхъ печатью истиннаго военнаго таланта. Всегда активный, предпочитавшій искусный маневръ выживанію на позиціяхъ, ген. Юденичъ вписалъ въ исторію русскаго военнаго искусства блестящія страницы. Характерными его свойствами были: природный умъ, непоколебимая воля, хладнокровіе, мужество и умѣние брать всю отвѣтственность за принятое рѣшеніе на себя.

8 октября въ Каннахъ состоялись похороны ген. Н. Н. Юденича въ присутствіи многочисленной толпы молящихся и представителей французской арміи. Тѣло почившаго предано землѣ въ склепѣ при русской церкви.

Г. Н.-Д.

Тридцать лѣтъ тому назадъ

Театральный Парижъ въ 900-хъ годахъ

Я не люблю кинематографа и имѣю гражданское мужество въ этомъ признаться, рискуя навлечь на себя упреки въ отсталости отъ вѣка и въ злостномъ консерватизмѣ. Теперь всѣ сходятъ съ ума по кинематографу. Люди несмѣтными толпами — отъ девяти часовъ утра до двухъ часовъ ночи — заполняютъ, не взирая ни на какіе «кризисы», зрительные залы кинематографическихъ предприятий; газеты посвящаютъ этимъ представлениямъ не столбцы, а цѣлыя страницы, заполняя ихъ не только отчетами о представленияхъ, но и сообщеніями о передвиженіяхъ, бракахъ и разводахъ многочисленныхъ «звѣздъ», или какъ принято почему то именовать ихъ, на всѣхъ языкахъ, однозначащимъ англійскимъ словомъ — «старъ». Звѣздъ этихъ, судя по тѣмъ же газетамъ, набралось теперь столько, что хоть млечный путь открывай... Но это — между прочимъ. Моя антипатия къ кинематографу зиждется, конечно, не на шумихѣ, создаваемой вокругъ его дѣятелей, въ большинствѣ своемъ достойныхъ уваженія труженниковъ и нерѣдко дѣйствительно талантливыхъ артистовъ, а на томъ примѣненіи, которое было сдѣлано изъ этого изумительнаго, можно сказать — гениальнаго изобрѣтенія: вмѣсто того, чтобы использовать его въ цѣляхъ облагораживанія вкуса толпы или просвѣщенія ея, его обратили въ какого-то потворщика безвкусию. Представляютъ глупыя мелодрамы, самага бульварнаго свойства, или же клоунады. Если случайно даются пьесы историческаго содержанія, то историческіе факты искажаются; то же происходитъ и съ инсценировкой знаменитыхъ произведеній литературы. И только, когда показываются снимки, снятые во время путешествій или научныхъ экспедицій, кинематографъ исполняетъ свое предназначеніе. А между тѣмъ, какую огромную роль онъ могъ бы сыграть въ ознакомленіи общества съ литературой и исторіей!

Я всегда невольно думаю обо всемъ этомъ, когда прохожу по бульварамъ и главнымъ улицамъ Парижа, дома которыхъ испещрены свѣтящимися вывѣсками и рекламами кинематографовъ, свѣтящимися и раздражающими зрѣніе нагло и назойливо... Но особенно печально то, что кинематографъ несомнѣнно — какъ бы этотъ фактъ ни оспаривался — нанесъ тяжкій ударъ драматическому искусству: театр — въ агоніи. Влеченіе къ нему въ широкой публикѣ изсякло, и одновременно изсякло стремленіе служить ему: нѣтъ больше ни выдающихся пьесъ, ни крупныхъ артистовъ. Надъ театромъ нависли все болѣе сгущающіяся сумерки. Можетъ быть, по ходу современной цивилизаціи, стремящейся во всѣхъ отрасляхъ замѣнить живую силу силой механической, это такъ и должно быть. Возможно: но это грустно...

Мнѣ вспоминается театральная жизнь Парижа, какую она была тридцать съ лишнимъ лѣтъ назадъ. Какимъ событіемъ являлось первое представленіе новой пьесы! Всѣ видные люди столицы почитали своимъ долгомъ на нихъ присутствовать: политиче-

скіе дѣятели, писатели, финансисты, родовитая знать, дипломаты, художники, «львицы полу-свѣта» — все это смѣшивалось въ одну блестящую толпу. На строгомъ фонѣ черныхъ фраковъ видѣлись нѣжными бликами свѣтлыя женскія платья; сверкали разноцвѣтныя драгоценныя украшенія; носился легкій ароматъ духовъ... Въ антрактахъ, въ залѣ, въ фойе, въ кулуарахъ стоялъ оживленный говоръ: обсуждали пьесу, игру артистовъ, потому что всѣ эти люди собирались не только для того, чтобы себя показать и на другихъ посмотреть, а потому что они дѣйствительно любили театр, оцѣнивали авторовъ и актеровъ, каждый, конечно по своему вкусу. А въ то время, кажуцееся теперь такимъ далекимъ, точно не треть вѣка, а цѣлый вѣкъ одѣляетъ его отъ насъ, было кого и что любить и оцѣнивать.

Сядемъ на коверъ — самолетъ, прообразъ аэроплана, дадимъ ему полный ходъ назадъ во времени и посѣтимъ театры тѣхъ годовъ Опера... «Тристанъ и Изольда». Наша соотечественница, Фелія Литвинъ — въ полномъ расцвѣтѣ своей славы. Америка и Европа осаждаютъ ее приглашеніями... «Ромео и Джульетта», съ братьями Яномъ и Эдуардомъ Решке тоже въ зенитѣ своей славы. Интересъ къ Яну Решке усугубляется еще обстоятельствомъ, ничего съ его артистическимъ талантомъ не имѣющимъ: онъ не такъ давно женился на представительницѣ стариннаго аристократическаго рода гр. де-Майи, что вызвало большое волненіе въ чопорномъ «Фобуръ Сень-Жерменъ». Но онъ такой изысканный польскій «панъ», а главное — такой чарующій тепорь... Въ «Отелло» гастролируетъ Томаню, имя котораго не требуетъ хвалебныхъ эпитетовъ: оно говоритъ, или вѣрнѣе — поетъ, само за себя.

«Французскій Театръ» (Комеди Франсезъ)... Старикъ Вормсъ продолжаетъ еще пожинать неувядающіе лавры. Въ комедіи Александра Дюма-сына «Другъ Женщинъ» онъ былъ неподражаемъ. Въ комедіи Пальерона «Полу-свѣтъ» (это прозвище такъ и закрѣпилось за извѣстной частью общества) — еще выступаетъ Сюзанна Рейшанберъ, «вѣчная иппею», какъ ее называютъ не иронически, а потому что годы надъ нею кажутся дѣйствительно безсильными. Хрупкая, невѣроятно моложавая и на рѣдкость талантливая, она еще волнуетъ сердца и скоро сойдетъ со сцены послѣ брака съ представителемъ французской знати. — Въ трагедіи царитъ Муне-Сюлли — гигантъ драматическаго искусства, кумиръ публики. Его исполненіе «Царя Эдипа» — незабвенно. Эти стоны послѣ ослѣпленія Эдипа (за кулисами) и послѣдующій за нимъ выходъ на сцену съ лицомъ, по которому текутъ ручьи крови, эта изумительная мимика, этотъ захватывающій низкій поющій голось... И со всѣмъ тѣмъ — моложавая упругость движеній артиста, доживающаго седьмой десятокъ лѣтъ... Я былъ знакомъ съ нимъ и какъ то зашелъ къ нему въ уборную послѣ спектакля.

— Я не одѣтъ, но ничего — войдите.

Я вошелъ. Онъ стоялъ почти въ «костюмѣ

Адама», и его слуга растиралъ ему тѣло жесткой губкой, пропитанной одеколономъ. Въ этихъ растираніяхъ онъ видѣлъ секретъ своей неуязвимой физической силы...

Полетимъ на нашемъ воображаемомъ коверѣ-самолетѣ далѣе. «Театръ Водевиль» (теперь, увы! кинематографъ «Парамаунтъ»). Здѣсь Габріэль Режанъ создаетъ «Мадамъ Сапъ-Женъ», съ тѣмъ, чтобы нѣсколько лѣтъ спустя воплотить «Зазу». И какъ создаетъ, и какъ воплощаетъ! Какіе образы она являетъ — наполеоновской герцогини изъ прачекъ и обманутой въ своей первой искренней любви кафе-пантанной пѣвицы! Подобной Режанъ комедійной артисткѣ съ тѣхъ поръ еще не пародилось. Особенности ея состояла въ томъ, что въ придачу къ первостепенному таланту она была истинное «дитя Парижа», типичная парижанка съ головы до ногъ, со всѣми ея достоинствами и недостатками. За то, какъ и любилъ ее Парижъ! Я упомянулъ выше, что теперь газеты сообщаютъ о бракахъ и разводахъ кинематографическихъ артистовъ; въ тѣ времена журналистика не позволяла себѣ вторгаться въ частную жизнь дѣятелей сцены. Для Режанъ она сдѣлала исключеніе, но — въ какой формѣ! — когда по Парижу разнесся слухъ, что она собирается разводиться со своимъ мужемъ Порель, владѣльцемъ и руководителемъ театра «Водевиль», весь городъ волновался, и являясь отголоскомъ этого волненія, въ одной изъ большихъ газетъ за подписью извѣстнаго писателя (къ сожалѣнію, не помню его имени), появилось трогательное открытое письмо, обращенное къ четѣ Режанъ-Порель съ мольбой не разрушать союза, столь много послужившаго славы французскаго искусства! И — супруги не развелись: «дитя Парижа» уступила желанію «своего» города...

Но пронесемъ далѣе по бульварамъ Театръ «Ренессансъ»... Здѣсь священнодѣйствуетъ Сарра Бернаръ. Именно — священнодѣйствуетъ: она ставитъ новое произведеніе начинающаго входить въ славу молодого поэта Эдмона Ростана. Произведеніе это называется — «Самаритянка, евангеліе въ трехъ картинахъ». Впервые на сценѣ выводится Христосъ. Парижъ, даже и нерелигіозный, волнуется. Говорятъ о кощунствѣ, ибо это не освященная вѣками мистерія на подобіе той, которая представляется каждая десять лѣтъ въ баварскомъ городкѣ Обераммергау, а просто пьеса въ стихахъ на сценѣ театра «Большихъ Бульваровъ», той самой сценѣ, гдѣ ставится «Дама съ Камеліями»...

Но гений и художественная чуткость Сарры Бернаръ побѣждаетъ все. Произведеніе Ростана имѣетъ потрясающій успѣхъ и не порождаетъ никакихъ враждебныхъ демонстрацій. Сарра Бернаръ говорила мнѣ, что среди безчисленныхъ писемъ, полученныхъ ею по поводу постановки «Самаритянки» были такія, особенно растрогавшія ее, въ которыхъ ее благодарили за то, что она пробудила чувство вѣры въ невѣрующихъ...

Въ двухъ шагахъ отъ Большихъ Бульваровъ, на «бульварѣ Себастьянъ» — театръ



СПЕКТАКЛЬ ВО ФРАНЦУЗСКОЙ КОМЕДИ ВЪ 1883 ГОДУ.

1. Золя. 2. А. Додэ. 3. Ш. Гуно. 4. А. Сильвестрь. 5. Э. Мейссонье. 6. Ж. Онэ. 7. Ф. Сарсэй. 8. Э. де-Гонкуръ. 9. Ж. Ришпень. 10. Э. Ренанъ. 11. А. Антуанъ. 12. Бурже. 13. А. Дюма. 14. Ж. Леметръ. 15. Т. де-Банвиль. 16. Ж. Кларети. 17. В. Сарду. 18. Ш. Гарнье.

Андре Антуана, новатора во французскомъ драматическомъ искусствѣ, французскаго «Станиславскаго», на мой личный взглядъ, впрочемъ, значительно уступающ. «московскому художнику». Антуанъ ставитъ «Ткачей» Гауптманна и ставитъ, надо отдать ему справедливость, прекрасно. Для парижской публики является откровениемъ, что «толпа» тоже дѣйствующее лицо, а не нѣчто сродни древне-греческимъ хорамъ. У Антуана толпа живетъ, говоритъ, волнуется, дѣйствуетъ. Постановка «Ткачей» возбуждала въ Парижѣ не меньшія опасенія — хотя и другого рода — чѣмъ постановка «Самаритянки». Опасались политическихъ демонстрацій... Оставимъ серьезные театры, истинные — въ то далекое время — разсадники искус-

ства, и перенесемъ сперва на «Елисейскія Поля», а потомъ даже на грѣховный Монмартръ.

«Кафе дез-Амбассадеръ». Передъ завороженной толпой на эстрадѣ стоитъ высокаго роста женщина. Бѣлое платье, закрытое до подбородка, длинныя черныя перчатки, рыжіе немного всклокоченныя волосы. Она полу-поетъ, полу-декламируетъ, безъ одинаго жеста, то игривая, то драматическія пѣсни, и вмѣстѣ съ нею слушатели то безу-держно смѣются, то почти плачутъ. Вся сила ея въ изумительной дикціи, въ интонаціяхъ. Ее знаетъ и ея восторгается и старый и новый свѣтъ. Это — Иветта Гильбертъ, та самая Иветта Гильбертъ, которая много лѣтъ спустя уже старухой выступить совмѣст-

съ Плевачкой въ вечерѣ, посвященномъ русской и французской пѣснѣ...

Монмартръ. «Трето де Табаренъ». Ни танцевъ, ни питья. Въ небольшой залѣ на крошечной эстрадѣ выступаютъ настоящіе «жаворонки» парижской артистической богемы: ѣдкій, задорный Фюрси со своими «chansons rosses», въ которыхъ онъ высмѣиваетъ всѣхъ и вся, начиная съ президента республики, элегантнаго и величественнаго Феликса Фора, заключавшаго свои официальные тосты фразою: — «c'est dans cet esprit que je leve mon verre, фразою, подхваченною Фюрси въ качествѣ, «рефренъ» къ своимъ куплетамъ:

— «Malheureusement les temps sont éphémères,



Четырнадцатый конкурсный рассказ

Девизъ: Миръ Божій

ДУША ЖИЗНИ

Человѣкъ средняго роста шелъ. За нимъ неотступно шагъ за шагомъ слѣдовалъ пудель. Въ сущности это былъ совсѣмъ не пудель, что-то большое, неуклюжее, кудастое съ легкимъ едва замѣтнымъ напоминаніемъ породы. Человѣкъ шелъ, глубоко погруженный въ свои думы. Онъ не замѣчалъ никого и ничего кругомъ себя, не замѣчалъ онъ и пуделя, но пудель тоже имѣлъ свою опредѣленную мысль: онъ думалъ: «Что-жъ изъ того, что я не вышелъ, люди упрекнули меня, вотъ я и ушелъ и иду теперь за этимъ неизвѣстнымъ мнѣ человѣкомъ, иду потому что избралъ его, мы собаки знаемъ, мы много знаемъ того, чего люди не знаютъ, хотя и преклоняемся передъ ними, преклоняемся и прощаемъ имъ многое, что кажется намъ не совмѣстимымъ съ божествомъ, которое въ нихъ видимъ».

А человѣкъ все шелъ, хотя у него было уже давно неясное ощущеніе кого-то за собой — обернулся, взглянулъ, ничего не сказалъ и пошелъ. Пошелъ и пудель. Спустя нѣкоторое время посмотрѣлъ еще — пудель былъ тутъ. Тогда онъ сказалъ:

— Зачѣмъ ты идешь. Ты мнѣ не нуженъ. Кого-нибудь потерялъ — ищи — я не возьму — значить иди. Повернулся и пошелъ.

Пудель сбѣжалъ маленькое привѣтствіе хвостомъ и пошелъ за нимъ. Прошло съ полъ часа. Ничто не измѣнилось. Тогда человѣкъ виѣ себя говоритъ: «Вонъ, думаете все какъ прежде — выручай, охраняй», онъ продолжалъ ходъ мучившихъ его мыслей. — «Кто я такой, наконецъ, — бѣженецъ — прежняго ничего нѣтъ, мѣста нѣтъ, вонъ!»

«Сколько лишнихъ словъ у людей!» — думалъ пудель, «говорить о томъ что было, когда это не относится къ настоящему», — это во-первыхъ, а потомъ, вѣдь то мѣсто, которое онъ, пудель могъ бы занять подъ стуломъ или столомъ, отнюдь не могло пригодиться ни самому человѣку, ни тому, кого надо было охранять, такъ онъ понялъ, а если нужна была охрана, тѣмъ болѣе былъ нуженъ и онъ.

Черезъ полъ часа въ пуделя былъ брошенъ камень, но онъ писколько не испугался, такъ какъ видѣлъ, что камень летитъ мимо него и задѣть его не можетъ, а человѣкъ уже больше не оборачивался и пудель могъ спокойно идти за нимъ, потому что зналъ, что дѣлаетъ — собаки знаютъ много того, чего люди не знаютъ. — А человѣкъ продолжалъ идти, точно въ этой ходьбѣ онъ могъ найти отвѣтъ на терзающія его мысли.

Вотъ теперь сегодня, черезъ нѣсколько часовъ къ нему пріѣхала его племянница, которую онъ столько же зналъ, какъ каждую изъ мимо проходящихъ особъ. А вѣдь нормального, прежняго въ жизни не осталось ничего. И пріѣдетъ къ нему современная особа безъ принциповъ, безъ вѣры, безъ идеала, безъ русской души, которую только вотъ они, подобные ему бѣженцы, хранятъ на чужбинѣ. Тогда... что будетъ тогда? Онъ выгонитъ ее какъ собаку! При этихъ мысляхъ онъ почувствовалъ нѣкоторую неловкость и обернулся — пудель былъ тутъ. А вмѣстѣ съ тѣмъ въ здоровомъ умѣ и твердой памяти далъ онъ обѣщаніе своей сестрѣ съ матери охранять несвременное существо, оставшуюся теперь сироту. Хороша «не современная», онъ усмѣхнулся. Ежиха мать не говоритъ ли своимъ дѣтямъ: «Мои мягенькія». Вездѣ та же иллюзія и что знаетъ мать. И чѣмъ больше онъ думалъ, тѣмъ болѣе, пугавшія его предположенія становились несомнѣнными фактами. Три часа колесилъ онъ по городу, не находя ни исхода ни облегченія. Когда онъ подошелъ къ своей двери, онъ снова увидѣлъ пуделя и съ ненавистью проговорилъ:

— Ну и сиди, коли хочешь, умирай съ голода.

А потомъ, потомъ началось томительное ожиданіе. И вотъ она пріѣхала. Она была очень молода его племянница. Дѣтское лицо, глаза задумчивые. Съ открытой душой ѣхала она къ незнакомому дядѣ, другу матери, котораго привыкла издали любить. Но чѣмъ проще и непринужденнѣе были ея слова, — тѣмъ болѣе онъ видѣлъ въ нихъ лжи и притворства. Послѣ томительнаго для него обѣда, она спросила: «могу ли я, дядя, вступить въ свои права помощницы вашей, и съ перваго же дня накормить вашего пуделя». — «Пуделя?» — Онъ не понялъ сначала, но онъ былъ радъ, что она уйдетъ, ему все было безразлично, кромѣ того, что современная женщина у него въ домѣ.

— Дядя, окликнула она его, когда вернулась, — я была долго, очень долго. Вы вѣроятно замѣтили. (Онъ, конечно, ничего не замѣтилъ, такъ какъ былъ слишкомъ разстроенъ). Видите ли, я бы не хотѣла съ перваго же дня отъ васъ что-либо скрывать, — я не только была у пуделя, — я была еще въ одномъ мѣстѣ, потому что, какъ это вамъ

Il va falloir que je f... le camp d'ici.
C'est dans cet esprit que je leve mon verre,
Et que je bois tout comme je le dis...*)

Чередуясь съ Фюрси, поетъ маленькая шустрая блондинка, очаровательная, веселая, остроумная — Маргарита Дюваль. Весь Парижъ съѣзжается въ «Трего де Табаренъ», чтобы ихъ слушать и рукоплескать этимъ неподражаемымъ, въ своемъ родѣ, артистамъ. «Все это было когда то... — но — къ сожалѣнію — «помню когда...»

Вотъ почему издрѣдка проходя по Большимъ Бульварамъ и по Елисейскимъ По-

лямъ, мнѣ кажется, что я прохожу по мифологическимъ Елисейскимъ Полямъ. Тѣни прошлаго мелькаютъ предо мною, и я почти съ ненавистью гляжу на сверкающія разноцвѣтными электрическими лампочками рекламныя вывѣски кинематографовъ... Пусть процвѣтаютъ златокудрія «старыя» и гладко причесанныя «ведетты» мужскаго пола, но почему нѣтъ новыхъ Сарра Бернаръ, Режанъ, Муне-Сюлли или даже Иветтъ Гильберъ? Почему нѣтъ драматурговъ такихъ, какъ Сарду, Ростанъ, Эрвие, Бріе, Порто-Ришъ, не говоря уже объ Александрѣ Дюма?

И тѣхъ, и другихъ могильной плитой придавилъ бездушный, пошлый кинематографъ, который — какъ бы усовершенствованъ онъ ни былъ — никогда не замѣнитъ живыхъ людей, вдохновенныхъ артистовъ. А если толпа удовлетворится такой замѣной, то тѣмъ хуже для нея...

Кн. В. Барятинскій.

**) «Къ сожалѣнію времена измѣнчивы
И мнѣ приходится отсюда убираться.
Въ этомъ смыслѣ я поднимаю мой бо-
каль,

И осушаю его до дна!»

Возвращение униатов в православие

сказать, онъ пока тутъ, очень близко, помѣстился въ одномъ домѣ рядомъ, я не знала, какъ вы на это посмотрите, я такъ его люблю, дядя, такъ любила его еще давно, въ Россіи, вѣдь онъ вмѣстѣ со мной прѣѣхалъ. Можетъ быть вы позволите его привести сюда, его зовутъ Андрей Петровичъ, и онъ...

Но человекъ не далъ ей договорить, онъ больше не могъ. Это упало на слишкомъ подготовленную почву: — «Начинается». При всемъ томъ, что онъ думалъ, онъ этого не ожидалъ. — И все такимъ наивнымъ, душевнымъ голосомъ. Онъ хотѣлъ крикнуть, онъ хотѣлъ, многое, что онъ хотѣлъ, но сдержался:

— Видите ли, я старъ, чтобы заводить новые знакомства, и потомъ, я не понимаю, если вы знали его всегда и любили, почему, почему онъ не женился на васъ»...

Веселый жизнерадостный смѣхъ смѣнилъ изумленіе, выразившееся на лицѣ дѣвушки — раздался въ тихой комнатѣ доселе одинокого человекъ такой смѣхъ, когда смѣется вся душа.

— Да, вѣдь дядя, вы не дали мнѣ договорить — Андрей Петровичъ — это нашъ котъ, мы вмѣстѣ прожили всѣ трудности совѣтской жизни, вмѣстѣ голодали, впрочемъ нѣтъ, онъ не голодалъ, мы все дѣлили пополамъ, т. е. онъ получалъ больше насъ, знаете дядя, эти маленькія твари и труднѣе приспособлялись, чѣмъ люди, потому что человекъ дано еще многое другое, много надежды, вѣры, цѣля области міра духовнаго, съ его неизмѣнной вѣчной красотой. Многие не понимаютъ, сочтутъ, что это глупости, — теперь въ особенности, но вотъ, видите, дядя», — она подошла и сѣла на ручки его кресла: — «мнѣ кажется такъ: Богъ сотворилъ міръ и все живое, и во всемъ живомъ есть немного Его самого, какъ бы отблескъ Его, и потому мы, люди, должны все любить, и нѣтъ ничего слишкомъ малаго или нестоющаго, потому что все малое отражаетъ великое, капля росы можетъ отразить необъятность неба. Пускай не скупяется люди, въ сердца дано много любви, ее хватить, а тѣ, кто такъ скупо даютъ ее кругомъ себя, кончаютъ тѣмъ, что всю направляютъ на самого себя. Они начинаютъ бояться привязанностей, которыя несутъ за собой заботы, а всѣ эти маленькія заботы, дядя, онъ даютъ маленькія радости, а совокупность маленькихъ радостей развѣ не создаетъ она, не украшаетъ и самую жизнь. — И потомъ, я думаю такъ, кто въ маломъ не былъ доляньнымъ, вѣрнымъ, — тотъ и въ большомъ неспособенъ быть таковымъ. И знаете, дядя, вѣдь я только и рѣшилась про Андрея Петровича сказать вамъ, когда увидала, что у васъ пудель, и именно такой пудель.

Дядя слушать, — онъ слушалъ и понималъ, онъ понималъ, что то многое, о чемъ говорить она, это русская душа, многогранная, широкая, отзывчивая и любящая, мечтательная душа, живущая образами и фантазіей, украшающая будничную дѣйствительность, она стала лишь звукомъ для нихъ, для тѣхъ, кто стоялъ на стражѣ ея. Какъ далеко отошла она отъ него и подобнаго ему; и онъ окинулъ взглядомъ жизнь свою, жизнь настоящего бѣженца, и ни въ великомъ, ни въ маломъ не нашелъ ея. Жизнь безъ радостей и огорченій, въ тупомъ безразличіи, сѣрая обыденная дѣйствительность захватила его и пассивно отдавался онъ ей.

И ничего нѣтъ слишкомъ малаго», пронеслось въ умѣ его, — «потому, что развѣ



ГРУППА СТУДЕНТОВЪ ВО ГЛАВѢ СЪ ЕПИСКОПОМЪ ДАМАСКИНЫМЪ-МУКАЧЕВСКИМЪ.

Въ Мукачевѣ, въ Карпатской Руси, 5.000 русскихъ униатовъ, среди которыхъ руководящую роль сыграли студенты, возвратились, вмѣстѣ со своими пастырями, въ лоно православія. Въ центрѣ епископъ Дамаскинъ, (2) свящ. Ириней Ханатъ, (3) молодой карпато-русскій поэтъ Карабелешъ.



КРЕСТНЫЙ ХОДЪ ВОЗВРАТИВШИХСЯ ВЪ ПРАВОСЛАВІЕ

не отражается въ капелькѣ росы вся необъятность неба...» и пока мысли вихремъ неслись въ сознаниі его, онъ бормоталъ: «да, принеси конечно, я самъ хотѣлъ такого Андрея Петровича, только знаешь, какъ то не находилось».

И когда дѣвушка уже ушла онъ окликнулъ ее и какъ бы небрежно сказалъ:

— Кстати, позови моего пуделя, онъ что то залежался на дворѣ сегодня.

Черезъ нѣсколько минутъ появился котъ и пудель.

Пудель совсѣмъ не выразилъ никакого удивленія, онъ вѣдь такъ и зналъ, и какъ

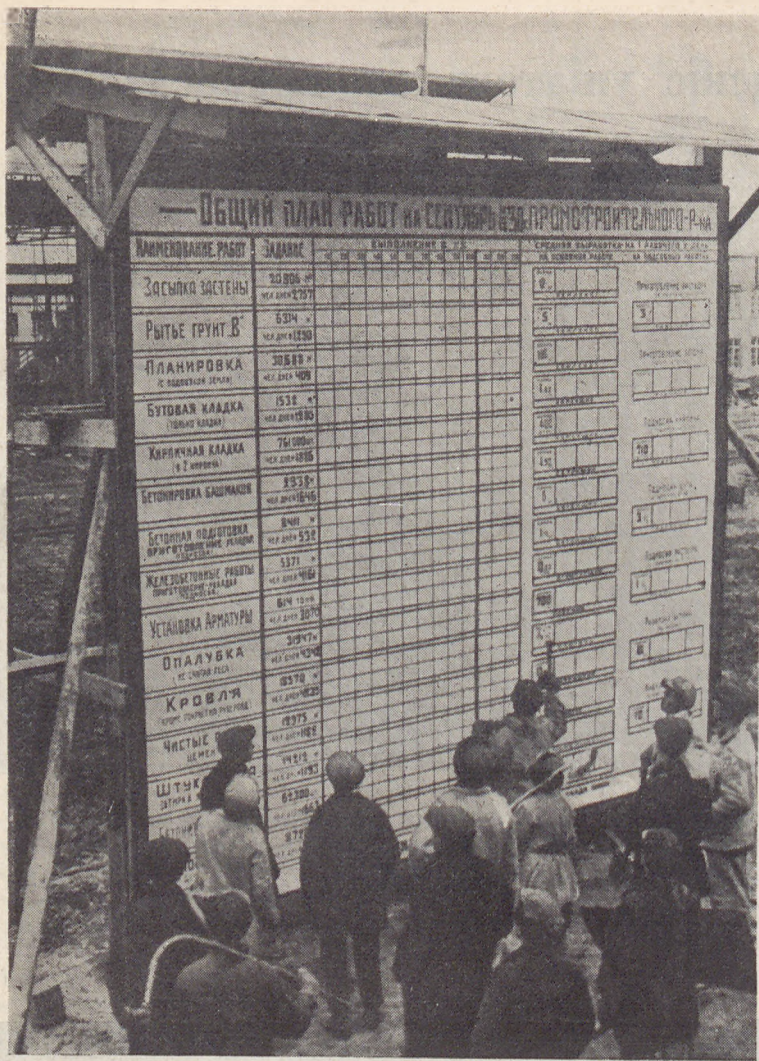
будто бы это было вещью для него совсѣмъ обычной, сразу улегся подъ кресло своего хозяина. Котъ осмотрѣлъ всю комнату, и понявъ, что въ ней достойно его вниманія, вскочилъ на столъ, изогнулъ спину, зѣвнулъ широко раскрывъ ротъ, вынувъ жолобомъ языкъ, — растянулся во всю свою длину подъ лампой. А человекъ спросилъ:

— Ктонибудь есть еще? Дѣвушка опустила голову: — Есть Гриша, это чижъ — мы такъ любили его съ мамой.

— Давай сюда, Гришу. Дядя становилось почему то очень весело.

Теперь племянница его, тащила большую

ЧТО ПОКАЗЫВАЮТ ИНОСТРАНЦАМЪ ВЪ СССР.



Нѣкоторые читатели упрекаютъ насъ за то, что мы удѣляемъ на страницахъ нашего журнала недостаточно мѣста иллюстраціямъ, освѣщающимъ жизнь въ совѣтской Россіи. Считаемъ долгомъ объяснить, что распространеніе фотографій изъ совѣтской Россіи, предназначенныхъ для помѣщенія въ міровой періодической печати, монополизировано Москвою въ одномъ международномъ информационномъ бюро. Никакіе другіе фотографическіе снимки, сдѣланные на территоріи СССР, за границу не допускаются, и иностранцы, дѣлающіе такыя въ Россіи, должны ихъ предъявлять на цензуру въ чека.

Въ предыдущихъ номерахъ «Иллюстрированной Россіи» нами были даны фотографіи, снятыя въ СССР одной гѣмецкой путешественницей «изъ подъ полы» съ опасностью для жизни и проникшія за границу нелегальнымъ путемъ. Сегодня мы печатаемъ снимки изъ совѣтской жизни, которые раздаютъ большевиками легковѣрнымъ интуристамъ на память о ихъ посѣщеніи совѣтскаго рая. Предоставляемъ читателямъ самимъ судить, насколько грубы трюки совѣтскихъ режиссеровъ, показывающихъ «гнилому западу» большевицкія «потемкинскія деревни». «Сталинскія деревни» оставили далеко

клетку, въ которой сидѣла маленькая птичка.

— Куда бы его помѣстить, дядя, у васъ найдется гвоздь?

У дяди былъ гвоздь. Она хотѣла встать на столъ, но это сдѣлалъ онъ. Онъ взялъ клетку и сталъ думать, гдѣ будетъ солнце, свѣтъ, — откуда видны деревья, небо.

— А какъ онъ пѣтъ умѣетъ, дядя, — хотите споемъ, — онъ всегда любитъ вмѣстѣ. — И она заплѣла что то давно забытое, русское, задумчивое, и веселое, и грустное. И она плѣла свое, а чижъ — свое.

— Ну, а теперь снять пора. Она сняла съ плечъ платокъ, чтобъ его закрыть.

— Оставь, сказалъ дядя, онъ сталъ оглядывать комнату: — вотъ возьми, на кровати лежитъ.

Чижъ былъ закрытъ большимъ клетчатымъ пледомъ дяди. А дядя повернулся къ племянницѣ:

— Теперь все? — Есть еще, дядя, но это — нѣтъ не живое, видите, мы съ мамой еще когда то въ Россіи давно увидѣли на ярмаркѣ въ Нижнемъ Новгородѣ продавалось. Мы поняли съ мамой, что это должно быть наше. Мы читали тогда «спинюю птицу», какъ люди ищутъ ее далеко, когда она вотъ тутъ, у нихъ, они ее не замѣчаютъ. Мы купили ее и она съ тѣхъ поръ всегда висѣла у насъ.

Она быстро вынула изъ чемодана: это была птица на веревкѣ, какъ бы летящая, а вмѣсто хвоста два перышка, которыя должны были вертѣться отъ дуновенія вѣтра. Синей, она вѣрно когда то была, — теперь отъ этого цвѣта оставалось лишь одно воспоминаніе, а одно перышко было совсѣмъ обгрызано Андреемъ Петровичемъ.

(Окончаніе на стр. 18).

Наверху:

«СМОТРУ ВЪ КНИГУ,
ВИЖУ ФИГУ!...»

Современные Ивановы Павлы предъ доской, на которой изображенъ «Общій планъ работъ промстройтельнаго района». Слава Богу, бѣднымъ дѣтямъ не приходится ломать головы, потому что на этой красивой доскѣ въ графахъ... ничего не написано.

КОМИССАРСКІЯ ДѢТИ
ЗА ЗАГОРОДКОЙ.

Всѣмъ извѣстно, что въ СССР. — имѣются миллионы безпризорныхъ, ночующихъ въ помойныхъ ямахъ и на желѣзнодорожныхъ путяхъ. Это не мѣшаетъ коммунистамъ горячо любить своихъ собственныхъ дѣтей, предоставляя имъ всѣ удобства современныхъ дѣтскихъ домовъ.





СОВРЕМЕННАЯ СОВѢТСКАЯ ЖЕНЩИНА.

Фильмовая звѣзда, изображающая счастливую совѣтскую работницу.



С п р а в а :
ОНѢ УЛЫБАЮТСЯ ПО ПРИМѢРУ АМЕРИКАНСКИХЪ ГЕРЛЬСЪ!

Хористки Московской оперы прохлдят мимо объектива съ пѣніемъ Интернаціонала.

позади себя шутку великолѣпнаго князя Таврическаго. Впрочемъ техника фотографіи и пропаганды сдѣлала за послѣднее время повсюду большіе успѣхи, и это единственное, въ чемъ дѣйствительно успѣли московскіе рабowlадѣльцы.



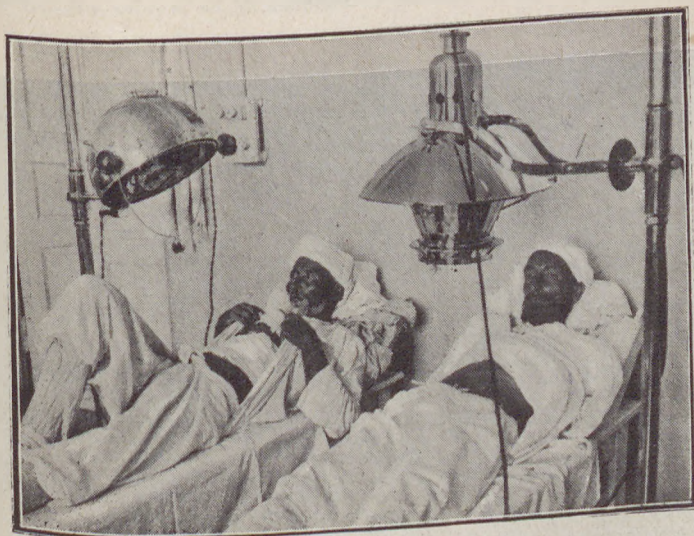
На в е р х у :

ПОЧЕМУ ВЪ СССР ТАКЪ МНОГО ИСПОРЧЕННЫХЪ ТРАКТОРОВЪ?

Хотя Маланья до сихъ поръ привыкла обращаться только съ одной машиной — російскимъ самоваромъ — ее на потѣху иностранцамъ втащили на облучекъ трактора и тоже заставили скалить зубы.

«ГОРЯЧАГО ДО СЛЕЗЪ».

Старшины Туркменистана, черные какъ африканскіе негры, загораютъ подъ «горнымъ солнцемъ» въ одной изъ московскихъ клиникъ.



СТАРЫЙ МОНМАРТРЪ

Очеркъ АРИЕЛЯ.

Изъ парижскихъ странствованій

Фото М. Л. БРОДСКАГО.



Офортъ, полученный на память отъ гида.

Если вы хотите вырваться изъ плѣна современного города, съ его прямыми улицами, крикливыми рекламами, однообразнымъ бѣгомъ машинъ по асфальту и другими приманками цивилизации, дѣлающими всѣ европейскія столицы столь похожими другъ на друга, — то поднимитесь на Монмартрскій холмъ въ Парижѣ. Здѣсь, въ тѣсномъ лабиринтѣ улочекъ и переулковъ, между соборомъ «Священнаго Сердца» и улицей ген. Коленкура, вы найдете особый мѣръ, который заставитъ васъ перенестись въ атмосферу стараго Парижа.

Уже у ступеней «Сакръ Керъ» вами овладѣваетъ это чувство отрѣшенности отъ сегодняшняго дня. Этотъ соборъ, конечно, одна изъ наиболее характерныхъ достопримѣчательностей Парижа. Правда, не всѣ знатоки архитектуры сходятся въ оцѣнкѣ его стили, мало гармонирующаго съ традиціонной готикой парижскихъ храмовъ. Но мѣстоположеніе собора столь великолѣпно, зрительные эффекты, которые даетъ его сахарная голова, когда на нее смотрѣть съ разныхъ мѣстъ Парижа, при утреннемъ, дневномъ и вечернемъ освѣщеніи — столь поразительны, что «Сакръ Керъ» съ нѣкоторыхъ поръ олицетворяетъ столицу Франціи, пожалуй, въ гораздо большей степени, чѣмъ Эйфелева башня или Триумфальная ворота.

Въ томъ, что соборъ «Священнаго Сердца» воздвигнутъ на вершинѣ Монмартра, есть какой-то глубокой, мистическій смыслъ. Слово долженъ этотъ бѣлоснѣжный соборъ, поднимающій къ небу свои стройныя вершины, вымолить предъ Всевышнимъ прощенье за всѣ тѣ грѣхи, которые ежеминутно и ежечасно совершаются у его подножія. Гдѣ грѣхъ, тамъ и покаяніе, тамъ и прощеніе... И, хотя отъ значныхъ мѣстъ Монмартра до величайшей парижской святыни, что называется — рукой подать, это нисколько не нарушаетъ благоговѣйнаго, молитвеннаго настроенія, которое овладѣваетъ каждымъ, когда онъ переступаетъ порогъ храма.

Когда въ вечерній часъ въ громадномъ бѣломраморномъ соборѣ, освѣщенномъ красными пятнами лампы, раздаются молитвы и всхлипыванія вѣрующихъ женщинъ, которыхъ согласнымъ хоромъ призываютъ имя Св. Терезы, — мурашки пробѣгаютъ по спинѣ, и становится страшно и радостно, что еще могутъ горѣть сердца людей огнемъ такой напряженной вѣры...

Въ долгіе ночи, какъ безбрежный океанъ, растилается Парижъ въ заревѣ огней, въ шумѣ и плескѣ своей ночной жизни. А надъ нимъ, на высокомъ холмѣ, на куполѣ «Сакръ Керъ» горитъ неугасимая лампада вѣры и шлетъ всѣмъ одинокимъ, обездоленнымъ и отчаявшимся свой ласковый привѣтъ.

Въ виду того, что ваша виѣнность выдастъ въ васъ пришельца изъ другого міра, вамъ не избѣжать знакомства съ гидомъ. Впрочемъ его услуги положительно необходимы, если вы хотите разобраться въ этомъ лабиринтѣ переулковъ, площадей и домовъ, разбросанныхъ безъ всякаго плана.

Не успѣли вы остановиться у балюстрады

собора, чтобы полюбоваться зрѣлищемъ ночного Парижа, какъ около васъ появляется характерная фигура. Длинные волосы, которые не знаютъ ни ножницъ, ни шляпы, бритое лицо неопредѣленнаго возраста, галстукъ, завязанный свободнымъ бантомъ, плащъ временъ Луи-Филиппа и неизмѣнная папка подъ мышкой...

— Пойдемте, я вамъ покажу сердце стараго Монмартра.

Онъ интеллигентенъ, любезенъ безъ навязчивости и, повидимому, знаетъ здѣсь каждый камень.

Мы углубляемся въ темный лабиринтъ переулковъ. Художникъ останавливается около какой-то щели въ полуразрушенной стѣнѣ и указываетъ на мерцающія въ отдаленіи пятна свѣта:

— Это Конкордь... Это Этуаль... А вотъ это (жестъ по направленію къ темному домику, приткнувшемуся тутъ-же на краю обрыва) — это ресторанъ «Кукушка», въ которомъ я пѣлъ.

По неосвѣщеннымъ задворкамъ мы попадаемъ на мощенную крупнымъ камнемъ улицу, спускающуюся уступами кънизу. Вдали видны огни аэродрома Бурже. Справа на холмѣ — развалины стѣны, за которой притаился старый садъ.

— Замокъ Габріэль д'Эстрэ — фаворитки Генриха IV... Теперь здѣсь живетъ старая консержка. Изъ этихъ воротъ водили король на водопой...

Идемъ къ тому мѣсту, гдѣ поили коровъ фаворитки «галантнаго короля» и натываемся на странную фигуру, окруженную полдюжиной полудикихъ собакъ.

— Добрый вечеръ, старина. Какъ поживаешь?...

— Да вотъ пересаживалъ сегодня цѣлый день мои баобабы.

Мы стоимъ около остова одноэтажнаго домика съ низкимъ палисадникомъ. Ни оконъ, ни дверей... Тихо повизгиваютъ собаки.

— Вы знаете онъ совсѣмъ одичалъ. Когда то онъ былъ скульпторомъ. Теперь живетъ крутлый годъ въ домѣ безъ оконъ и дверей въ обществѣ своихъ псовъ. Они у него испортили всю обстановку. Но онъ ихъ называетъ своими лучшими друзьями! Быть можетъ онъ и правъ!...

Опять поднимаемся въ гору. Домики лѣпятся другъ къ другу, какъ толпа испуганныхъ старушекъ. Надо смотрѣть подъ ноги, чтобы не упасть.

Большая, аккуратно исполненная вывѣска: «Свободная коммуна Монмартра» — злая пародія на Парижскую коммуу 71 года. Здѣсь начинается иной, грѣшный мѣръ... «Оверньское консульство»... «Кафе посольства»... Знаменитая площадь дю-Тертръ, съ мѣрѣй коммуны, единственнымъ оставшимся въ живыхъ пожарнымъ и рядомъ кабацковъ, названія которыхъ вошли въ исторію французскаго искусства и литературы...

Если вы войдете въ одинъ изъ нихъ, вы проскучаете... Васъ развлечетъ не столько довольно примитивная музыка «ученика Падеревскаго», сколько цѣлая галерея чудачковъ стараго Монмартра. Вотъ знаменитый хиромантъ, съ длинными, какъ у Парсифалы волосами, который, въ виду близости родинки Национальной Лотереи, приобрѣлъ широкую кліентуру... Вотъ старикъ-художникъ, до смѣшнаго похожий на Вольтера. Въ доказательство своего сходства, онъ не разстается съ гипсовой маской Фернейскаго мудреца... Вотъ съдобородый старикъ съ гитарой — похожий на Рембрандта или, если хотите, на Толстого.

Всѣ они составляютъ неотъемлемую принадлежность стараго Монмартра, одухотворяющую его древнія стѣны, и напоминаютъ того послѣдняго коннаго извозчика столицы, котораго, въ вѣкъ автомобилизма, показываютъ, какъ уникаль.

Но эти типы — необходимая принадлежность художественнаго квартала каждого европейскаго города, покровительствующаго искусствамъ, и не будетъ ихъ, отлетитъ и душа Монмартра.

Говорятъ, что за послѣдніе годы старый Монмартръ очень выигралъ, такъ какъ его самыя значныя мѣста и та накипь шумной столицы, которая поддерживаетъ за Парижемъ репутацію «современнаго Вавилона», перекочевали частью на Монпарнасъ, частью

же «разбили шатры» у подножія Монмартрскаго холма въ районѣ Пигаль, Анверъ и площади Клиши. Для ночныхъ безобразниковъ восхождение на высоту нѣсколькихъ сотъ метровъ, занятіе слишкомъ утомительное...

Монмартръ снова становится самимъ собой — колоніей бѣдныхъ художниковъ, влюбленныхъ въ свое искусство, мѣстомъ паломничества богомольцевъ и туристовъ, игрушечнымъ городомъ смѣшныхъ чудачковъ и гордыхъ поэтовъ, на которыхъ по вечерамъ прѣзжаютъ поглазѣть пересыщенные комфортабельнымъ развратомъ иностранцы.

На перекресткѣ рю-Лепикъ, какъ привидѣніе, чернѣтъ силуэтъ знаменитой «Мульде-ла-Галеттъ», потрясавшей когда-то всѣ основы нравственности и упоминавшейся въ каждой парижской шансонеткѣ. Теперь въ ней темно и пусто, не то изъ за окончанія сезона, не то изъ за кризиса.

Изъ за угла высочилъ громадный «Паккардъ» и запрыгалъ по камнямъ и рывинамъ мостовой, безпокойно нащупывая фонарями дорогу. То фхали господа «богатые иностранцы» посмотрѣть на старый Монмартръ...

Я медленно спускался въ узкую щель рю Севестъ къ прямымъ улицамъ и свѣтовымъ рекламамъ... Высоко въ черномъ небѣ сиялъ огонь «Сакръ Керъ»...

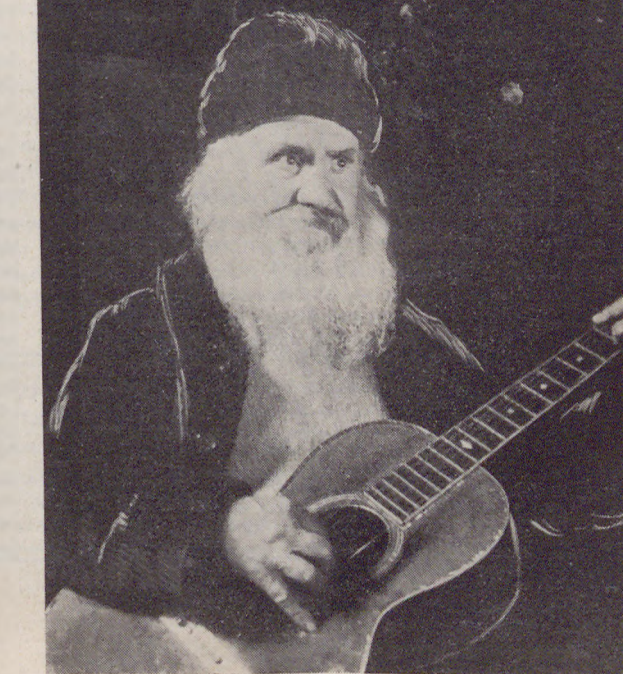
АРИЕЛЬ.

Сверху внизъ:

Монмартрскій Бонапартъ.

Портретистъ - моменталистъ за работой.

«Рембрандтъ».



С л ѣ в а н а п р а в о :

Старикъ не разстается съ маской Вольтера.

Хиромантъ — ясновидящій.

Художникъ — продавецъ «актовъ».





Арабская лошадь

Воспоминания кавалериста

Иранское плоскогорье и окружающие привольные равнины, долина Тигра и Евфрата, где, по преданию, был земной рай наших прародителей, — считается колыбелью индоевропейцев, является, вместе с тем, и родиной лучшей в мире конской расы.

С незапамятных времен, здесь росли, делались и культивировали коней — прародителей арабской лошади. Это не тарпань, который водится там и понинь (Equus Prjevalski), он так же далеко от описываемого типа, как горилла от человека. Это тот легкий, полный движения и огня тип лошади, который мы видим на древнейших фресках Вавилона, — на пирамидах в колесницах египетских фараонов — и на сидонских развалинах в коннице древне-персидских царей — грозной эллинской фаланги.

«Fugit irreparabile tempus» — бьжит невозвратное время, безграничной пустыней стало место Божественного Эдема, засыпало песками Столратныя Фивы, рухнул развратный Вавилонь, пожрал огонь завоевателей очаги финикийской жестоко-кровавой культуры, но остался их живой потомок: — конь гордый и краса утонченных сыновь Кира, ущлблбл и стал добычей новых владык — номадов, кочевников Аравийского песчанного моря. Конь был для них все, и средством передвижения, и оружием в постоянных войнах, и кормилицей для дбтей, и другом, и членом семьи.

Прошли еще столбтия и вот великий Пророк оставил арабам первый зачаток родословных книг этой идеальной лошади — 7 кобылиц Магомета. Оттуда арабы ведут свои изустныя предания о происхождении своих скакуновъ.

Нбтъ большого счастья на свбтъ, — говоритъ бедуинь, — какъ сидбтъ на жеребой кобылб, за которой ббжитъ годовалый жеребенокъ — отпрыскъ одной изъ кобылицъ Магомета.

Все там благоприятствовало развитию этой чудной лошади: и древнее, благородное происхождение, и уходъ и ласка, и чисто человеческое обращеніе, и кормъ — степной ковыль со скромной пригоршней ячменя въ день, и солнце — арабское жгучее, выпарившее всякій намокъ на сырость въ суствахъ, и далекіе наббги — иногда безъ корма и воды по нбскольکو дней. Все слабое и рахитичное было выбраковано пустыней. Вотъ какъ выработалась порода незамбнимой арабской лошади.

Эта лошадь является основой всего лучшаго въ европейскіхъ конскіхъ породахъ: и чистокровная английская, и арденнъ, и задонская ремонтная, и орловскій рысакъ, и прусскій тракенъ и венгерскій скакунъ имбютъ въ своихъ жилахъ кровь арабской лошади. Это она дала имъ благородство формъ, движения, — огонь и пылъ порыва, изящество,

силу и выносливость и умъ. Какъ подъ лучами солнца, осколокъ простого стекла, — играетъ и переливается огнями чистбйшаго брилланта, колосъ ржи золотится, какъ самородокъ, а скромный василекъ и макъ, горятъ, какъ бирюза и рубинъ, такъ кровь арабской лошади облагораживаетъ и улучшаетъ всякую породу, къ которой она прилита.

Семи лбтъ я уже сидблъ въ сдблб, 12-ти лбтъ уже травилъ съ борзыми, всю жизнь прослужилъ въ кавалеріи, имблъ свою скаковую конюшню и кончилъ службу председателемъ кавалерійской ремонтной комиссіи. Вся моя жизнь слита съ лошадыо: псовая охота, манежъ, скачки и походы отъ Манчжури до Карпатъ. И за свою долгую жизнь кавалериста у меня врбзалось въ память три выдающіяся лошади, которыя какъ сейчасъ стоятъ передъ моими глазами. И всб три были или арабы, или съ большою примбсью арабской крови.

У полковника П., командира Лейбъ-Гусарскаго Павлоградскаго полка былъ парадеръ — конь «Бедуинъ», зав. кн. Сангушко (завода исключительно арабскіхъ лошадей, где составъ производителей былъ не ниже производителей Аравійской пустыни). Это былъ мощный свбтло-сбрый конь дивныхъ формъ. Все въ немъ восхищало взглядъ знатока. Тонкая, атласная кожа, сквозь которую играла сбтъ жилкокъ, легкая, щучья голова съ тонкими, розовыми крапками, подвижное ухо, умные, на выкатб, большіе, черные какъ агатъ глаза, лебединый поставъ шеи, поразительная ширина связи и глубокое ребро, великолбпный отдблъ хвоста («зимой и лбтомъ хвостъ пистолегомъ»), прочный крестецъ, отбитыя сухожилия, крбпкія и легкія ноги. Одной изъ его прелестей былъ цвбтъ и отдбнокъ воздушный и блестящій, блблой какъ сбгъ гривы и хвоста — какъ волна драгоцбннаго шелка, на блблоснбжномъ фонб котораго видблялся контуръ благородной нучьей головы (у арабовъ — хвостовъ не стригутъ и гривокъ не подщипываютъ). Казалось отъ него нельзя было глазъ оторвать на выводкб, на стойкб. Но это было ничто по сравненію съ его движениями. Подъ всадниковъ (а владблецъ то былъ около 5-ти пудовъ вбсомъ, — но, какъ вбздокъ, извбстенъ вбсей русской кавалеріи!) — конь этотъ становился мечтою, преображался, выросталъ. Вы бы никогда не сказали тогда, что въ немъ только 2 вершка (т. е. 2 арш. 2 в. — чистопородные арабы большіми не бывають) — сказали бы: — 4-5 вершковъ. Какая это была картина — передать нельзя: ноздри наливались кровью, умный, какъ масломъ подернутый глазъ косилъ и загорался, уши прыдали, ловя каждый звукъ, лебединая шея — въ сборб, грива и хвостъ играли съ вихрями... А ходъ то былъ, какъ будто онъ несся на четверть аршина надъ землею, будто бы подъ копытами были не подковы, а по резиновому, упругому шару. Онъ былъ весь на верху, — какъ сказочный конь Ивана Царевича — плылъ, летблъ!... Барьеры, канавы — все было для него дн по чемъ! И вотъ: уклонъ корпуса всадника назадъ (еле замбтный уклонъ!),

шенкель — и... конь сталъ, какъ изваяніе, замеръ, застылъ и только прыдетъ ушами — а мимо несутся лихіе эскадроны Павлоградцевъ.

Второй лошадыо, въ послбдную войну сохранившейся въ моей памяти — былъ мой рыжій конь «Нбжнй», завода Вонифантія Королькова, задонскаго завода, который былъ обязанъ, за большія льготы ставить по уменьшенной цбнб, лошадей въ ремонтъ кавалеріи.

За нбскольکو лбтъ тому назадъ основаніемъ задонской ремонтной лошади — стала мбстная колымцкая порода, улучшенная персидскими аргамаками (т. е. полу-арабскія) въ старыя войны. Далбе, во время своихъ безконечныхъ походовъ, донцы приводили турецкіхъ скакуновъ и скрещивали ихъ съ своими кобылами (т. е. усиливали арабскую кровь!). А въ концб 19-го вбка, начали примбшивать чистокровную английскую кровь. Такъ какъ лошади ходили въ табунахъ лбтомъ и зимой, добывая себб изъ подъ сбгга кормъ «тебеневкой» (разгребая сбггъ копытомъ), можно себб представить, какая вырабатывалась сила, здоровье и выносливость, какая способность на движенияхъ, примбняться къ мбстности, къ ориентировкб! Нервбды бывали случаи, когда лошади, купленная въ Задонь, послб сдачи ремонта въ запасный кавалерійскій полкъ въ Тамбовб, вырывалась оттуда и возвращалась на Донъ въ родные табуны. Сколько рбкъ приходилось ей для этого переплыть!...

Конь мой былъ 3½ вершковъ росту, сухой, серьезный и на вбду строгій. Сидя на немъ збвать было нельзя. Но черезъ мбсяцъ я его довелъ до того, что онъ буквально слушался слова, почти безъ повода и безъ шенкеля, повиновался одному уклону корпуса. Эта — смбтливость и рбдкія движения на всбхъ аллюрахъ меня и плбнили! Это былъ видный, солидный служака, но не парадеръ — «не красиво, но спасибо», говорить пословица. На него всегда и во всемъ можно было положиться. Махъ же движеній былъ необычайный, невиданный мною ни до того, ни послб. На рыси, спокойный, ровный и увбренный — онъ покрывалъ такіе пространства, что лошади всадниковъ татаръ (недурные кони) растягивались, доходили до предбла своихъ силъ, сбивались въ галопъ... но где же съ нимъ было сравниться! Галопъ же его, при страшной рбзвости, былъ до того плавленъ, что можно было на ходу закурывать трубку, до того ровень, что правъ былъ полковникъ А—, сказавшій на какомъ то лихомъ ученіи: — «А тебя будто архангелы на рукахъ несли!» — это былъ ходъ хронометра, а не галопъ, — какъ началъ, такъ и кончить, какъ метрономъ.

Этому коню я обязанъ своей жизнью. За Залбщникомъ, на Днбстрб, мнб была дана задача арбергардная — прикрывать огнемъ сбпшенной сотни отходъ татарскаго полка. Досидблся я и дострблялся до того, что уже венгерская пбхота начала насъ обходить. Пока посадили сотню, пропустили и остальную съ одними трубачами, — а ужъ тропку заняли и поливаютъ какъ изъ пулеметовъ, какъ по отходящей соти, такъ и

по мнѣ, съ трубачомъ. Одинъ лазъhalbю черезъ рѣку... Послалъ трубача впередъ. Складки горъ прикрывали насъ отъ огня. У того конь закинулся, не идетъ въ воду! Рѣка была не широкая, но глубокая, — съ обрывистыми берегами. Что дѣлать? Вижу бѣется мой трубачъ — и ни съ мѣста! Тронулъ я «Нѣжнаго» и глазомъ не успѣлъ моргнуть, какъ уже мы были въ водѣ иплыли по рѣкѣ... И тѣмъ же спокойнымъ, но увѣреннымъ и мощнымъ махомъ, какъ онъ бросился въ воду, онъ вынесъ меня на противоположный берегъ... Трубачъ поплылъ за мной. Опоздай мы минуту, меня не было бы въ живыхъ.

Третья лошадь, которую я забыть не могу, — это карабахскій жеребецъ татарскаго полка Шт. ротмистра, кн. К., небольшой, — съ вершокъ росту, — но на рѣдкость пропорциональный, ладный, красно-рыжій, на солищѣ какъ червонецъ, только что выпущенный съ монетнаго двора. (Карабахи — это потомки турецкаго коня еще тѣхъ временъ, когда турки владѣли Кавказомъ). При рѣдкой глубинѣ ребра и прочной связи въ почкѣ, — гибкость этого жеребца была поразительная. Какъ змѣя вился онъ подъ красавцемъ всадникомъ! Загуливалъ хозяинъ часто и усердно, уходъ за конемъ былъ средній, не было должнаго глаза, — но никогда этотъ жеребецъ не сдавалъ ни въ тѣлѣ, ни въ энергій. Не даромъ пишутъ, что у Наполеона, во время русскаго похода, уцѣлѣли только восточныя (т. е. арабскія) лошади! Всѣ европейскія лошади пали. А эти бѣли старую солому съ крышъ, изъ подъ сострѣхи и были цѣлы. Я этому вѣрю, потому что самъ наблюдалъ, какъ, во время послѣдней войны, когда во время боевъ въ пѣшемъ строю, въ горахъ, не было никакого подвоза фуража, наши русскія лошади стали какъ скелеты, а татарскіе кони не сдавали. Особенно этотъ жеребецъ былъ всегда блестящъ и гладокъ и горѣлъ, какъ червонецъ, будто бы онъ все время получалъ полную дачу овса и только что изъ подъ чистки. Нрава былъ рѣдкаго. За хозяиномъ ходилъ, какъ собака. Бывало Максъ слѣзетъ, а конь, безъ повода, идетъ за нимъ, помахивая изящной головкой и все норочитъ, играя, зубами снявъ съ него папаху. Ляжетъ хозяинъ послѣ загула къ нему прямо подъ ноги, а тотъ стоитъ, не шелохнется до утра, пока не проспится и не крикнетъ вѣстовому: — «А ну-ка, дай ковшъ — для освѣженія!...» Ходъ у коня былъ немного крутой («подъ себя») — что строго говоря — не совсѣмъ хорошо, но рѣдко элегантнѣй — какой то веселый: будто не рысью идетъ, а лезгинку пляшетъ, подъ, ставъ своему хозяину, — великолѣпному танцору.

Въ заключеніе скажу, что къ степнымъ и сырнымъ породамъ нельзя никогда приливать сразу англійскую кровь — получится уродъ и по формѣ и на движеніяхъ — слишкомъ большія крайности — не дадутъ желательнаго результата. Надо сперва улучшить породу въ 2-хъ, 3-хъ поколѣніяхъ арабскихъ лошадей и уже послѣ скрещивать съ англичаниномъ. Такъ создалось задонское коневодство — результатъ получился изумительный! Знаменитый нѣмецкій гиппологъ графъ Врангель, авторъ лучшаго трактата о лошади, «Das Buch vom Pferde», пріѣхалъ въ 1912 году на Всероссийскую конскую выставку, гдѣ былъ собранъ цвѣтъ русскаго конно-заводства и коневодства. Онъ въ часъ осмотра трѣлъ ее всю. Но, когда онъ дошелъ до ставки задонскихъ коневодовъ, онъ остался около нея весь день. Такъ онъ былъ пораженъ картиной, которая ему представилась. А онъ былъ знатокомъ всемирнымъ.

До боли жаль, что все это — ушло въ прошлое, какъ и поэзія войны. Боюсь, что мы «послѣдніе могикане» лихихъ конныхъ атакъ и послѣдніе друзья и цѣнители лошади — этого прекраснаго, благороднаго животнаго.

С. Б.



Бедуинъ.

Со старинной французской гравюры.

Дѣятельность старой организаціи Русскаго Краснаго Креста въ 1932 году

На дняхъ состоялось засѣданіе Главнаго Управленія Русскаго Краснаго Креста старой организаціи. Предсѣдательствовали Графъ П. Н. Игнатьевъ. Присутствовали: Б. Е. Иванникій, А. И. Гучковъ, М. Л. Киндяковъ, М. М. Федоровъ, Г. В. Глинка, В. Н. Новиковъ, Н. И. Гучковъ, Г. А. Алексѣевъ и др. Заслушанъ былъ отчетъ о дѣятельности какъ самаго Главнаго Управленія, такъ и его мѣстныхъ Представительствъ и Комитетовъ. Изъ отчета видно, что всего израсходовано названными организаціями около 6 милліоновъ фр. франковъ. Въ процентномъ отношеніи главный расходъ падаетъ на медицинскую помощь — 54 проц., на помощь дѣтямъ, старикамъ и т. д. — 39 проц. и на административные расходы — 6 проц. Работа Краснаго Креста происходила при существенной поддержкѣ мѣстныхъ правительствъ, главнымъ образомъ Югославскаго и Болгарскаго, а также при поддержкѣ мѣ-

стныхъ общественныхъ круговъ и благотворительныхъ организаціи, изъ коихъ слѣдуетъ отмѣтить предсѣдательствуемое г-жей Лумисъ Американское Общество помощи русскимъ бѣженцамъ. Нѣкоторыя Краснокрестныя учрежденія перешли уже на самокупаемость.

Представительства Краснаго Креста существуютъ въ 19 странахъ. Комитетовъ имѣется 25, изъ коихъ 12 во Франціи. Что касается учреждений, то ихъ имѣется въ разныхъ странахъ 50, въ томъ числѣ 24 амбулаторіи и зубо-врачебныхъ кабинетовъ, 5 госпиталей и лазаретовъ, 2 санаторіи, 5 дѣтскихъ приютовъ, 9 общежитій и т. д.

Отчетъ былъ утвержденъ Главнымъ Управленіемъ согласно заключенію Ревизионной Комиссіи, состоящей подъ Предсѣдательствомъ члена Главнаго Управленія М. Л. Киндякова.

ВЪ СКОРОМЪ ВРЕМЕНИ ПЕЧАТАНИЕ РАЗСКАЗОВЪ,
представленныхъ на

«Литературный конкурсъ «Иллюстрированной Россіи», заканчивается
Всѣмъ читателямъ, правильно отвѣтвившимъ на вопросы конкурса, будутъ выданы
преміи.

Собирайте боны, помѣщенные въ концѣ каждого номера!

Русские студенты в Берлине

Жизнь русских в Берлине давно уже утратила отечественный колорит, — русские растворились в германском быту.

И даже словно забыли о своем русском студенчестве.

В России жизнь нашей студенческой молодежи была как то на виду у всего общества. Общество само любило зазорное (а зазорным оно было всегда) студенчество, гордилось им и пускало его, если и не в авангард политической армии интеллигенции, то, во всяком случае, в цѣпи передовых развѣдчиковъ.

Заграничного студенчества не разглядишь. Развѣ, кое-когда встрѣтишь расходящихся из пивной послѣ корпоративной бесѣды молодыхъ людей, съ плоскими картонками (не под мышкой — специальная ручка изъ кожи), чинно шествующихъ въ затылокъ другъ другу и забавляющихся обхождениемъ вокругъ всѣхъ встрѣчныхъ столбовъ. Молча, степенно, сосредоточенно.

У насъ бы затянули «Пьемъ съ надеждою чудесной изъ бокаловъ полновѣсныхъ», надрывающийся тенорокъ (среди трехъ студентовъ обязательно находился хоть завалищій тенорокъ!) провозгласилъ бы «первый тостъ за нашъ народъ, за святой девизъ впередъ!», кто то скорбѣлъ бы о потерянной калошѣ, обнимались бы съ городовымъ и, въ концѣ концовъ заспанная хозяйка почти на развѣтѣ, ворча и отплевываясь, втащила бы въ комнату только что вернувшихся — самоваръ...

А поутру въ длинной колонкѣ газетныхъ объявленій подъ рубрикой «поиски труда» стояло бы теперь для многихъ не поддающееся расшифровкѣ:

— «Ст. оп. реп. д. ур. по вс. пр. им. к. Ос. ус. зан. съ отс. Пр-на д. Раз. не ст».

По правдѣ сказать, мнѣ какъ то пришла въ голову мысль, что въ Берлинѣ студенты не нуждаются; ни въ одной газетѣ я не встрѣтилъ объявленія, подобнаго только что приведенному:

— «Студентъ — опытный репетиторъ даетъ уроки по всѣмъ предметамъ гимназиче-

ского курса. Особенно успѣшно занимается съ отставшими. Разстояніемъ не стѣсняется».

Но когда я поближе познакомился съ бытомъ русскаго студенчества въ Берлинѣ, то я понялъ, что мои предположенія, увѣ, ошибочны.

Въ настоящее время русскихъ студентовъ въ Высшей Технической школѣ, Университетѣ и Высш. Коммерч. школѣ насчитывается 65 человекъ, кромѣ того, около 15 студентовъ не могутъ въ этомъ семестрѣ продолжать образованія изъ за невозможности внести учебную плату и потому числятся въ отпуску.

Изъ тѣхъ, кто внесъ плату тоже 95 проц. испытываютъ острую нужду, такъ какъ государственной помощи русскимъ студентамъ не оказывается.

Приходится заниматься подсобнымъ трудомъ и тутъ, конечно, российская изобрѣтательность и предприимчивость не знаютъ предѣловъ.

Кромѣ обычныхъ въ эмиграціи профессій шоффера и кельнера, кино-статиста и репетитора, — рассказываютъ русскіе студенты и о другихъ способахъ заработка.

За одну марку въ часъ студенты работаютъ въ качествѣ полотеровъ, разносчиковъ, продавцевъ программъ въ кино и пр.

Нѣсколькимъ студентамъ, какъ особое счастье, довелось исполнять обязанности ночныхъ сторожей, охранять квартиры путешественниковъ «господъ», выбивать ковры...

Чтобы, какъ нибудь подбодрить молодежь, рассказываешь о тѣхъ далекихъ годахъ, когда приходилось съ Дѣвичьяго поля пѣшкомъ переть въ другой конецъ Москвы, чтобы преподавать науки несложныя великовозрастному купеческому сынку. Расплачивался же папаша натурой и въ день получки въ тѣсной студенческой комнаткѣ набивалось все землячество, чтобы раздѣлаться съ «гонорарной» колбасой.

Рассказываешь и чувствуешь, что нужда тѣхъ дней была довольствомъ, о которомъ мечтаютъ и вотъ этотъ близорукий политех-

никъ, которому повезло недавно замѣнить заболѣвшаго «Петрушку» изъ дѣтскаго балаганнаго театра, и нѣсколько дней пускавшій мыльные пузыри въ дѣтскомъ отдѣлѣ универсальнаго магазина студентъ-филозофъ, и приглашенный четырнадцатымъ гостемъ къ дню рожденія какой то купчихи, неожиданно обнаружившей, что за столомъ тринадцать человекъ...

Русскимъ студентамъ въ Берлинѣ живетъ такъ же тяжело, какъ и повсюду въ изгнаніи приходится русскому человеку.

Но русскіе студенты Берлина такъ же отлично зарекомендовали себя, какъ и повсюду въ разсѣяніи русскіе эмигранты.

В. Деспотули.

КЪ РУССКИМЪ ЗА РУБЕЖОМЪ

Открыть очередной сборъ на помощь студенту въ наступающемъ 1933-1934 учебномъ году. Годъ предстоитъ исключительно тяжелый. Затяжной кризисъ и безработица продолжаютъ, въ связи съ чѣмъ поступления въ кассу Центрального Комитета неизбежно падаютъ. Студенчество же лишено возможности притти себѣ само на помощь, ибо для него безработица углубляется и отказомъ въ правѣ на работу. Положеніе создается почти безъисходное, выходъ только въ жертвенности лучшихъ русскихъ людей.

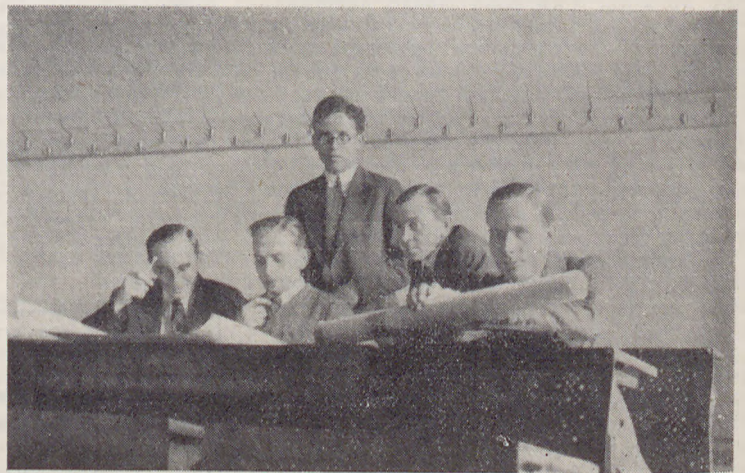
Помогать Центральному Комитету надо притомъ неотложно. Близится начало занятій въ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ. Просьбы въ Центральный Комитетъ поступаютъ ежедневно. Вынужденный, за отсутствіемъ средствъ, отказъ Центрального Комитета обычно и рѣшаетъ судьбу юноши, перѣдко находящагося уже на послѣднемъ курсѣ и вынужденнаго все таки прекратить ученіе за отсутствіемъ средствъ изъ за безработицы своей или своихъ близкихъ. Помогите всѣ Центральному Комитету выполнить принятую имъ на себя не легкую задачу, откликнитесь на мой призывъ.

Предсѣдатель Центрального Комитета въ Парижѣ

Михаилъ Федоровъ.



Правленіе Объединенія студенческихъ организацій русскихъ эмигрантовъ въ Германіи во главѣ съ предсѣдателемъ С. А. Субботинимъ.



Русскіе студенты-путейцы въ одной изъ залъ Высшей технической школы въ Берлинѣ.

Дядюшка изъ Амстердама

РАЗСКАЗЪ

(ОКОНЧАНИЕ)

4.

Альстонъ готовился къ празднику, который онъ собирался устроить у себя въ ателье. Было время карнавала, и каждый художникъ считалъ своимъ профессиональнымъ долгомъ устроить у себя праздникъ, на который приглашались ближайшіе друзья, наиболѣе состоятельные покупатели, кое-кто изъ журналистовъ и, конечно, самыя интересныя модели.

Какъ человекъ, не лишенный практичности, Альстонъ имѣлъ въ виду пригласить и почтеннѣйшаго ванъ-деръ-Смиттена, чтобы продать ему два, три своихъ старыхъ этюда. Это на языкѣ Альстона называлось «найти мецената».

Самымъ труднымъ было, конечно, сдѣлать такъ, чтобы дядя Гаспаръ явился безъ своей жены, которая, испортила бы весь вечеръ. Вопросъ этотъ обсуждался во всѣхъ деталяхъ въ кафе «Треть Капуциновъ», и было рѣшено назначить праздникъ на день, когда тетунка получала изъ Амстердама очередной бюллетень мѣстнаго Теософскаго клуба. Въ этотъ день обыкновенно она запиралась у себя въ комнатѣ и никуда не выходила, потому что, какъ она объясняла, «входила въ общеніе съ кругомъ посвященныхъ»...

Но очередной бюллетень почему-то запаздывалъ, и Вилли Альстонъ начиналъ проявлять признаки нетерпѣнія, глядя на батарею бутылокъ, которыя во всей своей непорочности, стояли въ чуланѣ ателье и доводили его нерѣдко къ вечеру до бѣшенства...

Но вотъ однажды утромъ почтальонъ просунулъ подъ дверь ателье конвертъ швейцарки. Это было письмо отъ Эльзы. Въ немъ было три слова: «Бюллетень полученъ. Дѣйствуйте». У Альстона уже лежало на готовѣ приглашеніе, написанное въ самыхъ высокопарныхъ тонахъ на пергаментѣ и разукрашенное палитрой, кистями и мольбертомъ. Онъ вписалъ въ него дату, быстро одѣлся и побѣжалъ относить письмо. По дорогѣ онъ заходилъ въ кафе и звонилъ друзьямъ по телефону, приглашая ихъ на долгожданный праздникъ.

Съѣздъ гостей былъ назначенъ ровно въ десять вечера, но всѣ, явились раньше, такъ какъ сидѣли въ кафе «Трехъ Капуциновъ», и хозяйка отказалась отпустить ихъ дальше въ кредитъ. Альстонъ встрѣтилъ гостей рѣчью:

— Вниманіе, друзья мои! Прежде всего организациа и дисциплина! Главное не переиграть и не впасть въ шаржъ!...

Но ему не дали говорить. Всѣ были уже навеселѣ и требовали вина немедленно. Вскорѣ подошли три самыя популярныя натурщицы: Лора, Берта, которую за ея фигуру называли «Фриной» и «Принцесса Турандотъ» — дѣвушка, похожая на японочку, съ косымъ разрѣзомъ глазъ и желтой кожей.

Лора была одѣта «Матросомъ», «Фрина» — шеголяла костюмомъ, специально изобрѣтен-

нымъ для нея однимъ художникомъ, на который пошло много матеріи, но въ которомъ она все-таки выглядѣла неодѣтой. «Турандотъ» измѣнила на этотъ разъ своимъ японскимъ кимоно и надѣла костюмъ «тантянки», который заключался въ обильной татуировкѣ и въ опоясаніи изъ рисовой соломы...

— Замѣчательно! Великолѣпно! Божественно!... Одинъ костюмъ лучше другого! разсыпался Альстонъ въ комплиментахъ, но въ это время на лѣстницѣ раздались тяжелые шаги ванъ-деръ-Смиттена.

— Здѣсь агелъе художника Габермана? — послышался его скрипучій голосъ.

Онъ былъ очень представительнъ во фракѣ, съ какимъ-то орденомъ, украшавшимъ петлицу его лѣваго лацкана. Когда Смиттенъ вошелъ въ ателье, шумъ стоявшій въ комнатѣ, сразу смолкъ. Хозяинъ встрѣтилъ дядюшку глубокимъ поклономъ и ввелъ его въ комнату.

— Высокоуважаемый господинъ ванъ-деръ-Смиттенъ, началъ онъ приготовленную заранѣе рѣчь. Вы видите предъ собою цвѣтъ искусства нашихъ новыхъ Афинъ!... Все это — первоклассные художники, съ мировыми именами. Ни одной бездарности!...

Но въ это время Гаабъ, который стоялъ въ своемъ черномъ жакетѣ въ углу, какъ привидѣніе и хотѣлъ, чтобы гость обратилъ на него вниманіе, продвинулся немного впередъ и протянулъ Смиттену руку.

— Очень пріятно... осклабился дядюшка, пожимая руку журналиста.

— Это — Гергардтъ Гауптманнъ, поспѣшилъ отрекомендовать Гааба Альстонъ. Авторъ «Кчайей», «Потонувшаго колокола» и... Эмили Галотти...

Всѣ оживились. Дальнѣйшее представленіе гостей прошло уже совершенно непринужденно. Каждый подходилъ къ дядѣ Гаспару, Альстонъ называлъ первое попавшееся громкое имя, и Смиттенъ съ большимъ почтеніемъ пожималъ «Ленбаху», «Штуку», «Беклину» и «Либерману» руки.

— А это наши модели! — указала широкимъ жестомъ Альстонъ на трехъ дѣвушекъ, которыя, стояли у стѣны въ привычныхъ «академическихъ» позахъ.

Дядюшка сразу же узналъ Лору, густо покраснѣлъ и, неловко шаркнувъ ногой, для чего-то поцѣловалъ ей руку. Фрина и Турандотъ этой чести не удостоились. Онъ отошелъ недовольно въ сторону и занялся графономъ, не обращая на Смиттена вниманія. Воспользовавшись тѣмъ, что грамофонъ заигралъ и начались танцы, дядюшка подобрался къ Лорѣ и началъ ее спрашивать относительно ея службы на фабрикѣ восковыхъ фигуръ...

Когда Гаргманъ внесъ въ ателье огромную кастрюлю съ крющономъ, его встрѣтили криками «ура». Пошли тосты: «за искусство», «за академію», «за модели», «за профессоровъ» и «за меценатовъ». Смиттенъ

опьянѣлъ и отъ вина и отъ присутствія молодыхъ женщинъ. Его выбрали торжественно предсѣдателемъ собранія, надѣли на голову бумажную корону и переоблачили изъ фрака въ халатъ Альстона.

Подъ влияніемъ непринужденнаго веселья съ Смиттеномъ быстро произошла метаморфоза. Изъ надутаго «коммерціи совѣтника» дядюшка вдругъ превратился въ веселаго и забавнаго старика, который не протестовалъ, когда молодые люди пили съ нимъ на ты, а модели хлопали по лысому черепу. Онъ съ увлеченіемъ дирижировалъ кадрилию, ухаживалъ за дамами съ граціей дрессированнаго медвѣдя и оглушительно смѣялся. Когда Альстонъ, удливъ минуту, предложилъ ему купить два своихъ шедевра, Смиттенъ велѣлъ отослать картины къ себѣ въ отель и тутъ же расплатился за нихъ чекомъ на солидный банкъ.

Веселились всю ночь, а когда вино было выпито, отправились въ ночной ресторанъ «Бѣшеннаго Кота», причемъ каждый изъ присутствовавшихъ успѣлъ признаться по дорогѣ у Смиттена денегъ. Шли веселой гурьбой, и дядя Гаспаръ такъ и не снялъ своей бумажной короны...

Дядюшка вернулся домой только подъ утро. Онъ съ презрѣніемъ покосился на свою жену, которая мирно спала, повидимому войдя окончательно «въ общеніе съ кругомъ посвященныхъ», съ трудомъ раздѣлся, легъ поперекъ кровати и сразу же заснул...

5.

На другое утро, вставъ довольно поздно, Смиттенъ чувствовалъ себя какъ-то неловко. Это объяснялось не тѣмъ, что его жена на него дулась, и у него болѣла голова. Ему почему-то казалось, что онъ себя велъ вчера на вечерѣ несовсѣмъ благопріистойно. Его фракъ былъ залитъ виномъ, а колониальный орденъ, украшавшій лѣвый отворотъ, небрежно засунутъ въ жилетный карманъ вмѣстѣ съ дамской перчаткой.

Мало помалу въ его головѣ созрѣлъ планъ. Онъ рѣшилъ сегодня же отправиться къ Габерману, чтобы поблагодарить его за прекрасно проведенный вечеръ и, вмѣстѣ съ тѣмъ, выяснить, не сдѣлалъ ли онъ вчера на вечерѣ чего-нибудь такого, что могло бы не понравиться гостепримному хозяину. Но онъ никакъ не могъ вспомнить адреса художника. Ему пришелъ на помощь портье гостиницы, который очень быстро разыскалъ въ телефонной книжкѣ адресъ Габермана.

Знаменитый художникъ жилъ въ самомъ фешенебельномъ кварталѣ города. Красивая вила на берегу канала, съ проточной водой, была увита плющемъ, украшена цвѣтами и производила впечатлѣніе маленькаго дворца. Ванъ-деръ-Смиттенъ даже немного оробѣлъ, когда шоферъ остановилъ машину у ея роскошнаго подъѣзда.



МАРИЯ КУРЕНКО

известная колоратурная пѣвица, прозванная за границей «Русским Соловьем». Къ ея выступленію въ театрѣ Сара Бернаръ въ качествѣ солистки 15 октября с. г. съ симфоническимъ оркестромъ Poulet подъ упр. Эмилія Купера.

«Вѣроятно, гамъ было его ателье, а здѣсь его квартира», сообразилъ дядя Гаспаръ и позвонилъ у дверей.

Его приняла почтеннаго вида дама, — по-видимому, жена художника, — которой Смиттенъ не рѣшился объяснить причину своего посѣщенія. Тогда она повела его по анфиладѣ великолѣпно убранныхъ комнатъ въ ателье. Здѣсь его встрѣтилъ важный старикъ въ очкахъ въ золотой оправѣ, предложилъ посѣтителю присѣсть и освѣдомился о причинѣ его посѣщенія.

— Я бы хотѣлъ говорить съ г. Габерманомъ, сказалъ дядюшка и смутился.

— Я къ вашимъ услугамъ, отвѣтилъ старикъ: что вамъ угодно?..

— Быть можетъ, я имѣю удовольствіе знать вашего брата? замаялся Смиттенъ...

— У меня нѣтъ брата...

— Простите, но я былъ вчера приглашенъ на вечеръ въ ателье къ художнику Габерману... И вотъ я пріѣхалъ поблагодарить за оказанную мнѣ честь...

Хозяинъ поднялся и пожалъ плечами.

— Простите, сударь, сухо замѣтилъ онъ: вы сдѣлались жертвой какой то мистификаціи... Вотъ уже полъ года, какъ я никого не принимаю.

Но дядюшка уже понималъ самъ, что ему надо ретироваться. Онъ хотѣлъ было поправить свою неловкость тѣмъ, чтобы начать разговоръ о покупкѣ какой-нибудь картины художника, но потомъ вспомнилъ объ этюдахъ, пріобрѣтенныхъ вчера, а также о томъ, что онъ сегодня не нашель у себя въ бумажникѣ ни копѣйки денегъ, — махнулъ рукой, поднялся со своего мѣста и началъ поспѣшно отступать къ двери.

— Простите, пожалуйста... Тутъ дѣйствительно какое-то недоразумѣніе...

И загѣмъ, пробѣжавъ по комнатамъ до выходной двери, выскочилъ на улицу и зароралъ дикимъ голосомъ:

— Такси!...

Шофферъ подаль машину, дядюшка дернулъ за ручку дверцы и крикнулъ:

— Поѣзжайте на...

Быть можетъ, бѣшенство его было въ этотъ моментъ столь велико, что провалъ въ памяти, образовавшійся послѣ вчерашней ночи въ его сознаниі, вдругъ заполнился. Но только ванъ-деръ-Смиттенъ вспомнилъ совершенно точный адресъ того рокового мѣста, гдѣ его вчера разыграли, какъ послѣдняго дурака...

— Поѣзжайте на Липовую улицу № 6, да поживѣй!

Машина мчалась во весь духъ черезъ весь городъ, а дядя Гаспаръ погонялъ шоффера. Ему казалось, что банда воровъ и пьяницъ, которая его вчера обобрала, теперь улизнетъ безнаказно.

И не успѣлъ автомобиль въѣхать на Липовую улицу, какъ дядюшка увидѣлъ на панели самого Альстона. Онъ только что побрился въ парикмахерской и теперь, будучи въ самомъ великолѣпномъ настроеніи и надѣвъ шляпу набекрень, выходилъ на улицу.

— Стойте! закричалъ ванъ-деръ-Смиттенъ шофферу: стойте здѣсь, направо у парикмахерской!...

И, какъ шаръ выкатился изъ автомобиля.

Далѣе произошло нѣчто ужасное. Дядюшка подскочилъ къ Альстону и наградилъ его двумя здоровенными пощечинами. Завязалась драка, которую съ трудомъ прекратили подоспѣвшіе прохожіе и полицейскій...

6.

Это былъ, вѣроятно, одинъ изъ наиболѣе веселыхъ процессовъ, который долго помнили старожилы города. Камера мирового судьи была переполнена художниками, журналистами, студентами и натурщицами.

Альстонъ обвинялъ дядю Гаспара въ нанесеніи ему оскорбленія дѣйствіемъ въ публичномъ мѣстѣ. Ванъ-деръ-Смиттенъ предъявилъ ему встрѣчный искъ, обвиняя его въ злоупотребленіи довѣріемъ, обманѣ и также въ оскорбленіи дѣйствіемъ.

Дѣло разбиралъ остроумный и благодушный судья. Зато адвокаты сторонъ вели себя, какъ два бойцовыхъ пѣтуха, и чуть не подрались предъ судейскимъ столомъ. Но совершенно неожиданно дѣло окончилось примиреніемъ сторонъ, причемъ ванъ-деръ-Смиттенъ принялъ на себя судебныя издержки.

Когда стороны выходили изъ суда, Альстонъ протянулъ ванъ-деръ-Смиттену руку и пригласилъ его на кружку пива въ кафе «Трехъ Капуциновъ».

Но это было уже черезчуръ. Дядюшка раздраженно крикнулъ:

— Пусть меня повѣсятъ, если я здѣсь останусь хоть еще одинъ часъ. Сегодня же уѣзжаю изъ вашего города и беру съ собою моихъ племянницъ.

Это было его единственною местию.

И дѣйствительно Мэди и Эльза уѣхали съ супругами ванъ-деръ-Смиттенъ въ Амстердамъ, провожаемые вздохами и сожалѣніями всей «первой художественной школы имени Дюрера».

Но черезъ полгода онѣ обѣ неожиданно вернулись. Дѣло въ томъ, что Эльза стала

совершеннолѣтней и вышла изъ подъ опеки дяди Гаспара. Она взяла съ собою свою младшую сестру и переселилась въ «новыя Афины» навсегда. Черезъ нѣкоторое время она вышла замужъ за Фреда Гартмана.

Ю. Метловъ.

ОКОНЧАНИЕ РАЗСКАЗА «ДУША ЖИЗНИ» (см. стр. 10).

— Такъ трудно было провезти ее, сначала хотѣла выхлопотать законное разрѣшеніе, но сколько было хлопотъ, подали бумагу: Петроградъ не могъ взять на себя, — надо было разрѣшеніе Москвы: «Ѣдете въ Европу, — оставьте гражданка намъ». Тогда, такъ какъ я непремѣнно хотѣла вамъ ее, дядя, привезти, придумала просто зашить ее въ шляпу, а хвостикъ выпустить въ родѣ украшенія, и такъ и провезла, и никто не догадался, — а теперь, намъ, дядя, надо ее повѣситъ, чтобы она была всегда съ нами, чтобы мы знали, гдѣ наше счастье, — домашній уютъ, — а я постараюсь его устроить, вы увидите, какъ хорошо у насъ будетъ».

Странное что-то почувствовалъ дядя, когда сѣлъ на свое обычное мѣсто. Комната стала ему необычной, онъ хотѣлъ оглядѣть ее, — но двѣ руки обняли его шею, въ то время, какъ голосъ шепталъ: «ну, а теперь мы всѣ должны поблагодарить васъ, дядя, сколько вы пріютили оставленныхъ, совсѣмъ одинокихъ на землѣ, а вѣдь свѣтъ можетъ быть такой прекрасный, если есть кого любить, о комъ заботиться, и такъ можетъ быть страшно въ немъ, если быть одной, безъ заботъ, безъ привязанностей, безъ любви...

А дядя сидѣлъ. Какой то комъ сдавилъ ему горло, что то необычное давно забытое... Слеза медленно скатилась по щекѣ и упала каплей ему на руку, въ то же мгновение что то лежащее подъ его кресломъ закопошилось, и мягкое, влажное, розовое прикоснулось къ его рукѣ. Котъ лежалъ на столѣ и пѣлъ свою пѣсню домашняго уюта и мира, чижъ спалъ комочкомъ, закрытый его клѣтчатымъ пледомъ, пудель снова занялъ свое мѣсто подъ его кресломъ, какое то подобіе синей птички болталось на веревкѣ въ дверяхъ, а какой то голосъ шепталъ ему: «А васъ, дядя, мы всѣ будемъ очень любить».

И онъ понималъ, что отними у него сейчасъ все это, онъ болѣе не могъ бы уже жить. Что то наполнило его душу — это было счастье, — это была семья, со всѣми своими заботами, большими и маленькими, которыхъ требуетъ каждая привязанность, и безъ которыхъ жизнь пуста и безцѣльна. И онъ понималъ еще, что отнынѣ все, въ чемъ есть жизнь, найдеть участіе и откликъ въ его домѣ, потому что «отблескъ Бога есть во всемъ, что онъ сотворилъ, а человѣку данъ большой запасъ любви». И не только люди найдутъ пріютъ и ласку въ домѣ его, и онъ улыбнулся, — и пуделя, заброшенные коты, котятка, потому что «нѣтъ ничего слишкомъ малаго — какъ капля воды отражаетъ необъятность неба».

А пудель лежалъ и думалъ: «Странные люди, стоило ли такъ много говорить, я прошу у человѣка никому ненужное мѣсто подъ кресломъ, а онъ получаетъ взамѣнъ безпредѣльную преданность и любовь, бдительнаго, вѣрнаго сторожа. — Впрочемъ не стоить объ этомъ говорить, я вѣдь знаю, что этимъ кончится, потому что мы, собаки, знаемъ многое».



СЪ КОДАКОМЪ ПО БЪЛУ-СВЪТУ



НАЧАЛО УЧЕБНАГО ГОДА.

Французскіе школьники отправляются въ школу.



С л ѣ в а :

СОСТЯЗАНИЕ МИНИАТЮРНЫХЪ
АЭРОПЛАНОВЪ.

На полигонѣ въ Венсеннѣ подъ Парижемъ состоялось состязаніе миниатюрныхъ аэроплановъ, при участіи дѣтей въ возрастѣ до 12 лѣтъ. Состязаніе имѣло шумный успѣхъ.

В н и з у :

ЯПОНСКИЙ СЕНАТОРЪ ВЪ РОЛИ
ИНСТРУКТОРА БОРЬБЫ.

ЭМБЛЕМА АМЕРИКАНСКАГО ВОЗСТАНОВЛЕНІЯ.



Группа герльсъ явилась на пляжъ съ знаками американской промышленной реорганизациі на спинѣ.



Японскій сенаторъ Кано демонстрируетъ въ амфитеатрѣ «Ар-э-Метъ» въ Парижѣ новыя приемы джю-джицу.



Демократическая Америка питает, как известно, особую слабость къ европейскимъ титуламъ и званіямъ. Вѣроятно, именно потому всевозможные самозванцы, появившіеся послѣ русской революціи, избираютъ полемъ своей дѣятельности заокеанскую республику.

Сейчасъ тамъ подвизается нѣкій предпринимчивый молодой человекъ, выдающій себя не больше не меньше, какъ за брата Государя Вел. Князя Михаила Александровича.

Правда, репутація его уже сильно подмочена, и во многихъ газетахъ появились на его счетъ рѣшительныя разоблаченія. Но это «Михаила Александровича» не смущаетъ. Въ профессіи самозванца самое главное — апломбъ и самоувѣренность до конца.

Недавно «Майк» Романовъ, какъ называютъ его американскія газеты, снова появился въ Атлантикъ Сити. Само собой разумѣется, вечеромъ онъ уже былъ въ одномъ изъ самыхъ феенебельныхъ клубовъ. На бѣду какъ разъ въ этотъ вечеръ тамъ же оказался одинъ видный русскій эмигрантъ.

Узнавъ о присутствіи самозванца, онъ горячо запротестовалъ передъ администраціей клуба.

— Это позоръ для васъ — принимать въ своихъ стѣнахъ уже разоблаченнаго проходима.

Но узнавшій объ этомъ «Михаилъ Александровичъ» не смутился. Онъ слѣлалъ грустное лицо и горестно воскликнулъ:

— Ну что-жъ! Еще одно оскорбленіе... Я къ этому привыкъ... Но мнѣ бываетъ всегда особенно больно, когда оскорбленіе наноситъ мнѣ мои бывшіе подданные...

Нѣсколько довѣрчивыхъ американцевъ сочувственно вздохнули... Вѣроятно именно на нихъ «Майк» Романовъ и строитъ свои расчеты. На его вѣкъ ихъ хватитъ...

И еще изъ американской жизни.

Въ одной русской газетѣ, издающейся въ Нью-Йоркѣ, мы прочли слѣдующую загадочную замѣтку:

ПАДЕНИЕ ЦѢНЪ НА... ФАЛЬШИВЫЯ ДЕНЬГИ

БОФФАЛО. — Ввиду безработицы и депрессіи и паляща «любителей», цѣна на фальшивыя деньги пала съ 40 до 20 долларовъ за фальшивую 100 долларовую бумажку. Пропорціонально пали цѣны и на знаки другого назначенія.

О томъ, что въ Америкѣ деньги печатаются во всю по распоряженію президента Рузвельта, — всѣмъ хорошо известно. Но о томъ, что «безработица» и «депрессія» вызвали тамъ открытую котировку фальшивыхъ сто долларовыхъ бумажекъ и «знаковъ» другого назначенія, мы, здѣсь въ Европѣ, все же не знали...

Въ красной арміи, какъ известно, чиновъ

не существуетъ, и ступени іерархической лѣстницы обозначаются по занимаемой должности: командиръ взвода, командиръ роты, полка, дивизіи, или же просто «красный командиръ», если это штабной.

Но заграицей этихъ тонкостей не знаютъ и неизмѣнно величаютъ генералами и Буденнаго, и Ворошилова, и Тухачевского. Да это, конечно, по отношенію къ совѣтскимъ военачальникамъ и понятно. Но почему то генераломъ оказался и нынѣшній совѣтскій агентъ во Франціи Вѣнцовъ, хоть это должность вовсе и не генеральская.

Самое же пикантное это то, что товарищ Вѣнцовъ этотъ титулъ не только пріемлетъ, но и какъ бы самъ утверждаетъ. Пишущій эти строки былъ свидѣтелемъ, на аэродромѣ въ Бурже во время отлета г. Пьера Кота въ Москву такой сценки.

Къ Вѣнцову, явившемуся провожать министра, обращается одинъ изъ присутствующихъ, повидимому журналистъ. Слышны отрывки разговора:

— Господинъ генераль... Я былъ бы очень благодаренъ... Когда я могъ бы васъ обезпокоить...

Повидимому просьба о пріемѣ. Вѣнцовъ съ готовностью улыбается — альясь!

— Да, да пожалуйста... Хотя бы завтра... Да, да именно тамъ... Скажите, что вы къ генералу Вѣнцову.

Вѣра можетъ сдвинуть гору. Этого, правда, кажется еще не случалось. Но чудесныя исцѣленія глубоко вѣрующихъ людей — явленіе давно установленное самыми скептически настроенными учеными. А знаменитый профессоръ Шарко, будучи атеистомъ, самъ посылалъ нѣкоторыхъ вѣрующихъ больныхъ въ Лурдъ, полагая, что религиозное самовнушеніе можетъ произвести часто физическій эффектъ.

Именно въ Лурдѣ произошло и было зарегистрировано специально существующимъ тамъ для этого бюро новое чудесное исцѣленіе.

М-ль Алиса Гюгъ, 33 лѣтъ, семь лѣтъ тому назадъ была подвергнута операциі апендицита. Самая операція прошла удачно, но наружная рана съ тѣхъ поръ не заживала. Къ тому же Алиса Гюгъ была туберкулезной.

Пролечившись безрезультатно у множества врачей, Гюгъ рѣшила поѣхать въ Лурдъ. Она пріѣхала туда 16 сентября прошлаго года и три дня провела въ молитвахъ у чудотворнаго грота. 20 сентября рана зажила въ одинъ день и 21, послѣ медицинскаго осмотра была составленъ соответствующій актъ. Алиса Гюгъ вернулась къ себѣ въ Страсбургъ и возобновила работу. И теперь, годъ спустя, ея врачъ Поль Мюллеръ, лечившій ее семь лѣтъ, долженъ былъ выдать ей сертификатъ о ея полномъ выздоровленіи.

Разъ ужъ рѣчь зашла о Лурдѣ, хочется рассказать одинъ анекдотъ, авторство котораго приписываютъ Тристану Бернару. Зна-

менитый французскій юмористъ, самъ еврей очень любитъ еврейскіе анекдоты и знаетъ ихъ великое множество.

Нѣкій Леви былъ въ поѣздѣ во время желѣзнодорожной катастрофы. По счастью онъ вышелъ изъ нея безъ единой царапины. Но... иногда это счастье, а иногда не совсѣмъ: Леви былъ застрахованъ на крупную сумму. Другого такого случая получить 500.000 преміи могло не повториться. Не долго думая онъ прикинулся парализованнымъ.

Начались экспертизы, слѣдствіе, врачевныя осмотры. Леви лежалъ не двигаясь. Наконецъ долгожданная премія присуждена. Но мадамъ Леви нервничаетъ.

— Ну, хорошо. Ну ты получишь свои 500.000. И что же ты и будешь все время лежать?

— Не беспокойся пожалуйста, я знаю что я буду дѣлать.

— Ты знаешь? Что же ты знаешь.

— Я знаю какъ мнѣ поступать.

— Поступать? Какъ ты можешь поступать, когда ты парализованъ и не можешь даже выдти въ лавочку за табаккомъ... Вотъ увидишь, у тебя отберутъ твои 500.000...

— Нѣтъ. Не отберутъ... Я... Я поѣду въ Лурдъ...

Знаменитый историкъ французской революціи, академикъ Ленотръ обладаетъ большою коллекціей такъ или иначе прославленныхъ вещей. Среди нихъ имѣется маленькій столикъ, на которомъ Марія Антуанетта писала въ тюрьмѣ свое предсмертное письмо.

Но по поводу этого столика самъ Ленотръ съ улыбкой рассказываетъ:

— Я купилъ его за пятьдесятъ франковъ, случайно, еще до войны. И когда его увидѣлъ художникъ Леви-Дюрмеръ, то знаете что онъ сказалъ? «Да», говоритъ, «вамъ повезло». Такихъ столиковъ немногочисленно. Насколько мнѣ известно ихъ было сфабриковано только шесть...

Спортивное счастье, какъ известно, весьма измѣнчиво и невѣрно.

Но иногда оно бываетъ къ тому же и насмѣшливо. На дняхъ оно весьма иронически и ядовито улыбнулось на скачкахъ въ Баденъ-Баденъ.

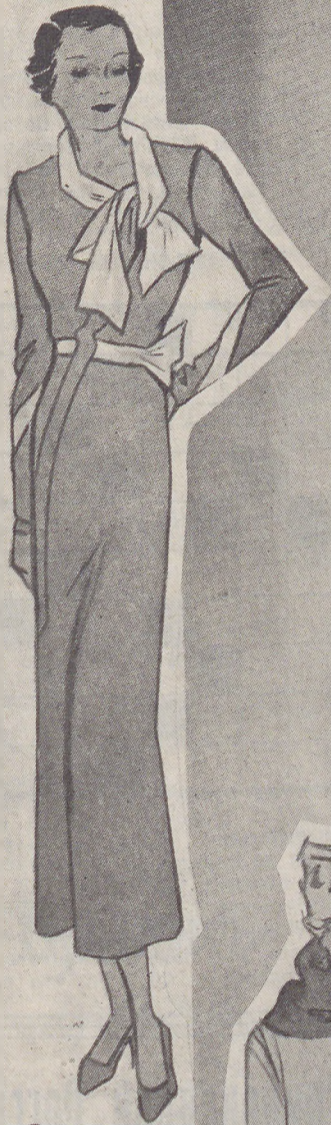
На этомъ курортѣ обычно проводятъ нѣсколько недѣль въ году вся интернаціональная знать. Въ этомъ году тамъ были нѣсколько принцевъ Гогенцолернъ вице-канцлеръ фонъ Папенъ, баронесса Ротшильдъ, леди Фюнлеръ и много другихъ аристократовъ крови и золота.

Однимъ изъ главныхъ развлеченій этого общества были скачки. Въ этомъ году въ день розыгрыша Большого Приза Баденъ-Бадена въ программу былъ включенъ призъ канцлера Гитлера.

Увы... Этотъ цѣнный призъ, Гитлера достался лошади, принадлежащей владѣльцу еврей Ротшильду.

И замѣститель канцлера г. фонъ Папенъ долженъ былъ поздравить счастливаго владѣльца этой конюшни, совсѣмъ не представляющаго «арійскій типъ».

Эхо.



2. Model Goupy.

Простое платье «апрэ миди» из синяго сукна, отдѣланнаго сукномъ блѣдно-голубого цвѣта. Модели Гупи отличаются большою простотой и изяществомъ. Модные цвѣта: аспидный, кротовый, темно-синий, небесно-голубой.

3. Model Lyèlène.

Прямое манто изъ свѣтло-коричневаго шевіота съ карманами и поясомъ. Эта фирма отдааетъ предпочтение прямымъ силуэтамъ съ широкими плечами. Пристѣжные воротники и шали. Застежка сбоку, доходящая до ворота.



1. Model Chanel.

Въ этомъ году коллекція Шанель содержитъ много тайеровъ въ талию съ небольшою баской. Всѣ они носятя поверхъ жакетовъ или блузъ съ высокимъ воротомъ. Матеріаль, изъ котораго сдѣланы эти платья — бархатъ, однотонный и шотландскаго рисунка, ламэ, муаръ — придаютъ этой коллекціи большую элегантность. Шляпы, гарнированныя перьями, лентами, эгретками очень женственны. «Le Jardin des Modes» Paris.



4. Model Jenny.

Платье «апрэ - миди» чернаго «оттомана». Галстукъ изъ англійскаго бархата рубиноваго цвѣта. Тоже широкія плечи и уширение у подола. Много аксессуаровъ: манжеты, широкіе пояса, мѣхъ и пр. Модные цвѣта: черный, бѣлый, сливовый, слоновый, перваншъ.

5. Model Marcel Rochas.

Костюмъ изъ оливковой шерстяной ткани, отдѣланный пуговицами и поясомъ. Характерной особенностью коллекціи этого дома — уширение рукавовъ въ предплечья. Для вечернихъ платьевъ — модели, напоминающія костюмы временъ Директории и Возрожденія.



ЗАДАЧА № 423.

| | | | | | |
|----|----|----|----|----|----|
| 1 | 2 | 3 | 4 | 5 | 6 |
| 7 | | | 8 | | |
| | | 9 | 10 | | |
| 11 | 12 | | 13 | 14 | |
| | | | 15 | 16 | |
| 17 | | 18 | 19 | | 20 |
| 21 | 22 | | 23 | 24 | 25 |
| | | 26 | | | |
| 27 | | | | 28 | |
| 29 | | | | 30 | |

Горизонтально:

1. Снарядъ. 4. Союзъ. 7. Герой античной древности. 8. Древнее названіе одного греческаго города. 9. Библейскій пророкъ. 11. Приказаніе, ставшее началомъ русской поговорки. 13. Слово, сведшее съ ума одного пушкинскаго героя. 15. Съѣдобный паразитъ. 18. Граница. 21. Француженка, интересующаяся финансами. 23. Лошадиная фамилія по Чехову. 26. Французскій композиторъ. 27. Сортъ французскаго вина. 28. Французскій генераль. 29. Деревенская постройка. 30. Русскій композиторъ.

Вертикально:

1. Петербургская фирма учебныхъ пособій. 2. Гордокъ въ итальянскихъ Альпахъ. 3. Священное животное. 4. Бываютъ небесные.

5. Печенье. 6. Драгоценный камень. 10. Существо. 12. Названіе двухъ согласныхъ, стоящихъ во всѣхъ алфавитахъ рядомъ. 14. Птица. 16. Названіе русскаго парохода, получившаго печальную извѣстность во время гражданской войны. 17. Герой трагедіи Шекспира. 19. Герой романа Зола. 20. Польскій городъ. 22. Характеръ. 24. Часть лозунга русскихъ революционеровъ. 25. Предмѣстье Парижа.

ЗАДАЧА № 424.

| | | | | | | | |
|----|----|----|----|----|----|----|----|
| 1 | 2 | 3 | 4 | 5 | 6 | 7 | 8 |
| 9 | | | | 10 | | 11 | |
| 12 | | | | | | 13 | |
| | | | | | | 14 | |
| | | 15 | | 16 | 17 | | |
| | 18 | | | | | | 19 |
| 20 | | | | | 21 | | 22 |
| 23 | | | 24 | | | 25 | |
| 26 | | | | 27 | | | |
| 28 | | | | | | 29 | |

Горизонтально:

1. Рѣка на Кавказѣ. 5. Французскій детективъ. 9. Растеніе. 11. Пашня. 12. Аппаратъ для развлечения. 13. Древне-славянская буква. 14. Инициалы высокопоставленнаго русскаго поэта. 16. Поэма Лермонтова. 18. Приказаніе солдатамъ. 20. То, что прорубилъ

ПРОРОЧЕСТВО

Знаменитой актрисѣ Элеонорѣ Дузэ была предсказана блестящая будущность при довольно необыкновенныхъ обстоятельствахъ. Когда дѣвочкѣ было нѣсколько недѣль отъ роду, — ее положили въ корзинку, чтобы понести въ церковь на крестины. Во главѣ шествія родныхъ шелъ священникъ. Проходившій въ это время патруль солдатъ, къ удивленію родителей наворожденной, остановился и, предполагая, что въ корзинѣ содержится мощи какого-нибудь святого, почтительно отдалъ честь.

— Солдаты отдають честь нашей дочери, крестьянскому ребенку! — воскликнула мать маленькой Элеоноры. — Значитъ, ей предстоитъ славная будущность! — Убѣжденно сказала мать. Короли и королевы будутъ восхищаться ею! Матери не суждено было дожить до исполненія предсказанія, она умерла, когда дочери было 14 лѣтъ.

ПРОРОЧЕСКОЕ СОВПАДЕНІЕ

Фридриху-Вильгельму IV въ 1849 году предложили императорскую корону, но онъ отъ нея отказался, причемъ, какъ передають, обратился къ привезшему корону со слѣдующею пророческою рѣчью:

— Время возстановленія германской Имперіи еще не наступило. Но если вы желаете узнать, когда именно начнется правленіе перваго германскаго Императора, то напишите число текущаго года — 1849, затѣмъ подпишите подъ нимъ каждую его цифру отдѣльно и сложите. Это было сдѣлано и результатъ получился слѣдующій:

| |
|------|
| 1849 |
| 1 |
| 8 |
| 4 |
| 9 |
| — |
| 1871 |

Всѣ присутствовавшіе выразили крайнее изумленіе. Тогда король продолжалъ: Если вы хотите узнать, въ какомъ году вступить на престолъ второй германскій императоръ, то напишите такимъ же образомъ сумму, полученную отъ сложения перваго числа, т. е. 1871, подпишите подъ нимъ каждую его цифру отдѣльно и сложите, и получите желаемый отвѣтъ. Это было исполнено и получилось:

| |
|------------|
| 1871 |
| 1 |
| 8 |
| 7 |
| 1 |
| — |
| 1888 годъ. |

Какъ извѣстно въ 1871 г. образовалась германская Имперія. Корону получилъ Вильгельмъ, а въ 1888 году на престолъ вступилъ Императоръ Фридрихъ, отецъ Вильгельма II-го.

В.



Книгоиздательство "Иллюстрированной Россіи"

Выпущены въ свѣтъ слѣдующія книги собств. изданія:

Воспоминанія ГРАФА В. Н. КОКОВЦОВА

2 тома большого формата, 1.000 стр., цѣна 65 фр.
» роскошное изданіе цѣна 85 фр.

Воспоминанія Великаго Князя АЛЕКСАНДРА МИХАЙЛОВИЧА

3 тома цѣна 35 фр.

Капитанъ 2-го ранга А. П. ЛУКИНЪ

«Флотъ». Изъ жизни русскаго военнаго флота

2 тома цѣна 30 фр.

Миссъ М. БЮКЕНЕНЪ (дочь англ. посла въ Петербургѣ).

2 книги цѣна 30 фр.

В. Л. БУРЦЕВЪ. «Былое»

Сборникъ по исторіи противобольшевикаго движенія

2 тома цѣна 30 фр.

САША ЧЕРНЫЙ. Разказы для дѣтей

Посмертное изданіе

1 томъ цѣна 15 фр.

Цѣны съ пересылкой и доставкой на домъ, кромѣ «Воспоминаній гр. Коковцова», за пересылку которыхъ прибавляется во Франціи 3 фр., за границу 8 фр.

Книгопродавцы пользуются обычной скидкой.

Заказы просимъ направлять

« LA RUSSIE ILLUSTREE » 24, rue Clément-Marot, Paris (8^e)

или же нашимъ мѣстнымъ агентамъ въ разныхъ странахъ, уплачивая въ мѣстной валютѣ, по курсу дня.

одинъ великій монархъ. 22. Островъ каторжниковъ. 23. Сокращенный союзъ. 24. Рудникъ въ Болгаріи. 26. Заливъ въ Африкѣ. 27. Окруженіе. 28. Названіе города во Франціи и въ Итали. 29. Писатель для юношества.

Вертикально:

1. Дерево. 2. Русскій уѣздный городъ. 3. Слово. 4. Садовая дорога. 6. Первобытные люди. 7. Еврейское мужское имя. 8. Городъ въ Африкѣ. 10. Героиня Мопассана. 15. Героиня пьесы Сарду. 17. Еврейское кушаніе. 18. Оружейный заводъ. 19. Врачъ. 20. Болѣзнь. 21. Французскій политическій дѣятель. 22. Женское имя. 25. Городъ во Франціи.

РѢШЕНИЕ ЗАДАЧИ № 421.

Горизонтально:

1. Лиссабон. 7. Фига. 8. Кулак. 10. Ивона. 12. Рита. 13. Кто. 15. Вал. 16. Лионка. 18. Р(оссійск.) К(оммун.) А(кадемія). 20. Сер. 22. Елза. 24. Рюмка. 26. Тонко. 27. Корн. 28. Пирамида.

Вертикально:

1. Ливы. 2. Иго. 3. Санки. 4. Бур. 5. Олива. 6. Пата. 7. Филаретъ. 9. Каледин. 11. Атос. 14. Онер. 16. Лазни. 17. Крюки. 19. Клоп. 21. Икра. 23. Акр. 25. Мод.

РѢШЕНИЕ ЗАДАЧИ № 422.

Горизонтально:

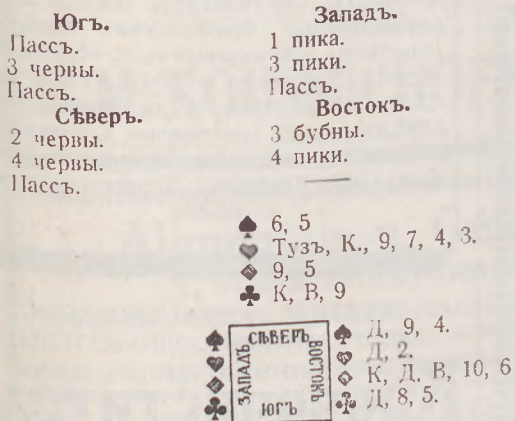
1. Скаген. 2. Пикет. Сто. 3. Тол. Ка-ел. 4. Писаніе. 5. Кар. 6. Синодал. 7. Иван. Мей. 8. Нал. Обида. 9. Им. Красинъ

Вертикально:

1. Си. Орсини. 2. Кит. Сиваш. 3. Акоп. Нал. 4. Геликон. 5. Сад. 6. Карамба. 7. Сан. Ленс. 8. Огеил. Иди. 9. Полено.

Бриджъ

ЗАДАЧА № 29.



Пики 6, 5 Червы Тузъ, К, 9, 7, 4, 3; Бубны 9, 5; Трефы К, В, 9.

Пики Д, 9, 4; Червы Д, 2; Бубны К, Д, В, 10, 6; Трефы Д, 8, 5.

Сѣверъ играетъ съ К. червей и беретъ взятку. Съ какой карты долженъ пойти сѣверъ, чтобы выиграть игру?

Почтовый ящикъ

Приводимъ условия, на которыхъ допускается участіе читательницъ и читателей «Иллюстрированной Россіи» въ нашемъ почтовомъ ящикѣ:

1. Хотя предложенія вступить въ переписку будутъ печататься подъ инициалами — Редакція должна имѣть въ своемъ распоряженіи точныя фамиліи и адреса.

2. Письма, поступающія на имя объявителей, будутъ пересылаться по назначенію только въ томъ случаѣ, если отправитель не живетъ въ томъ городѣ, что и адресатъ.

3. Редакція оставляетъ за собою право не печатать такія предложенія, которые по духу своему, содержанию или стилю не соответствуютъ задачамъ «Почтоваго Ящика».

4. На пересылку писемъ — прилагать французскія марки (для лицъ, живущихъ внѣ Франціи), международный почтовый купонъ со штепелемъ.

За помѣщеніе объявленія установлена цѣна въ 20 франковъ за три раза. (или 14 международныхъ почтов. купоновъ со штепелемъ).

ВНИМАНІЮ ЛИЦЪ, ПОЛЬЗУЮЩИХСЯ ПОЧТОВЫМЪ ЯЩИКОМЪ!

Почт. междунар. купоны, присылаемые для пересылки писемъ, должны обязательно имѣть штепель почтоваго отдѣленія, которое ихъ выдаетъ. Отсутствіе штепеля на купонѣ лишаетъ его всякаго значенія.

По порученію родителей, изъ Токмана разыскиваютъ Филиппа Николаевича Уловичъ. Писать въ редакц. на имя Д. К.

ЗНАЮЩИХЪ что-либо о мѣстопребываніи семьи **Вайсеръ:** Данила Павловича, Марьи Владиславовны и ихъ дочери Татьяны Даниловны, убѣдительно просить сообщить по адресу: Lithuanie (Lietuva), Mariampole, Outauto g-ve 85. Dr. Al. Stankevicius. Разыскиваютъ родственники Боровицкіе изъ Россіи. 432.

КАЛИННИКА АФИНОГЕНОВИЧА ДУНАЕВА, полковн. 89-го Бѣломорскаго полка, пропавш. безъ вѣсти въ 1918 году. Пр. лицъ, что-либо знающ. о его судьбѣ, сообщить въ ред. «Илл. Росс.» или же:

Marie Dunajev, Talinn Kaupmehe, num. 6, k. 12. 434.

Егоровъ, Николай Ильичъ (изъ Москвы) проситъ друзей и товарищей (Екатеринославскихъ и Астраханскихъ гренадеръ) адресовать ему: N. I. Egoroff 2151 NW 19th Street Miami, Florida U.S.A. 435.

SOUS-OFFICIER одинокъ, забыть, затер. въ дебр. Африки, 12 лѣтъ интересной боевой Мароканской службы. Пишите, отвѣчу на каждое письмо.

ИЗЪ ДАЛЬНИХЪ африканскихъ пустынь — забытые два легионера желали бы найти успокоеніе своей тоски. — Кто отвѣтитъ?

РИЖАНКА (13). Молодая, красив., образ. и музык. дѣвушка желаетъ вести переписку съ господиномъ, обеспеченнымъ и интеллиг. Предпочитаю живущ.: въ Сѣв. Африкѣ, съ прилож. фотограф. 431.

СЕРЬЕЗНЫЙ молодой человекъ, 26 л., высokaго роста, проживающій близъ Парижа, желаетъ серьезно переписываться. Жел. фотогр., тайна обезп. 431.

АФРИКА. Обеспеч. раб. въ провинціи, интеллиг. Русскій, 40 лѣтъ, развед., ищетъ ин-

БОНЪ № 13.

на право участія въ «Литературномъ конкурсѣ Иллюстрированной Россіи».

Вырѣзать и сохранить для представленія въ редакцію съ отвѣтомъ участника конкурса въ указанный свое- временно срокъ.

телл. корреспондентку 32-36 лѣтъ, скромн., не «модернь», могуш. пріѣхать въ Африку. Анонимамъ не отвѣчаемъ. 433.

СТАРЫЙ ХОЛОСТЯКЪ 37 лѣтъ, высш. образов. отлич. и обезпеч. службой въ провинціи, желалъ бы вступ. въ переписку съ особой 28-35 лѣтъ.

Хотѣлъ бы переписыв. съ чут. отзывчив. другомъ, дѣвушкой или молод. вдовой. Интер., интеллиг., быв. офицеръ, прож. въ провинціи (Франція). Обеспеченъ службой сов. одинокъ. Отвѣчу на каждое не анонимное письмо. П. И. В. — **ПРОВИНЦИАЛУ.** 433.

Г. Л. Одинокая дама 27-ми лѣтъ, интеллигентная и интересная, жизнь которой лишена всякихъ радостей и цѣли, проситъ писать дружески и серьезно. 435.

«КИСМЕТЪ». — Добрая, тихаго нрава, образ. особа средн. лѣтъ, люб. семейн. уютъ, имѣющ. собств. небольш. дѣло, ищетъ переписки съ серьезн. цѣлью (не аноним.), съ господ. не старше 48 лѣтъ, искрен. и чут. кимъ. 436.

СОВ. ОДИНОКІЙ ВО ФРАНЦІИ интеллиг. человекъ ищ. переписки съ интеллиг. образов. женщиной, проживающей въ Литвѣ или же въ Польшѣ. Грусть по родинѣ и одиночество. Отвѣчу на кажд. письмо.

РУССКІЙ ВЪ АФРИКѢ. 39 лѣтъ, интелл., развед., серьезный, трезв., проситъ откликнуться русскую даму или дѣвицу изъ Прибалтики, до 35 лѣтъ, интеллиг., серьезн., матеріально не заинтересованную и могуш. выѣхать въ Сѣв. Африку. 433.

РУССКІЙ ЛЕГИОНЕРЪ 43..., заброш. въ африканскихъ степяхъ, жел. вести переписку съ молод. русск. дѣвушкой. 438.

Е. — Латвія. Я одинока душою; перепискою хочу окрасить сѣрѣя будни. 438.

РУССКІЙ 44-хъ лѣтъ одинок. интел. высш. образов., имѣющ. свое собствен. дѣло, жел. переписыв. съ русской особой не мол. 30 л., проникн. глубокой любовью къ родинѣ. 439

НАТА, одинокая, проситъ очень откликнуться. Скучно. Отвѣтитъ на каждое письмо! 439.

Д. А. ПАРИЖЪ. 39 лѣтъ, имѣющій постоянную работу, познакомился бы съ дѣвушкой или вдовою, живущей во Франціи. 439.

М. И. Молод., интелл., серьезн. дѣвушка жел. вести переписку съ образованнымъ, серьезнымъ господ. отъ 30-40 лѣтъ. 439.

ПЕРВАЯ ЛАСТОЧКА. Ищу переписки съ интеллигентнымъ образованнымъ русскимъ. Одинока, обеспечена службой. Живу въ Румыніи. 439.

ПРИБАЛТ. НѢМКА — Парижъ работ. люб. сем. жизнь, ищетъ переписки съ интелл. восп. обезпечен. работ. господ. Имѣю постоянную службу. 440.

**ДОМЪ ИДЕАЛЬНО ОБСЛУЖИВАЕМЫЙ
PARC BUTTES CHAUMONT**

1 ком., передн., кухн., ван. 2900 фр.
2 ком., передн., кух., ван. 3900 фр.
Цент. отопл., гор. вода, лифтъ, тел., спускъ для мусора.

19, rue de l'Atlas. Métro: Belleville.

ЛУЧШЕЕ СЛАБИТЕЛЬНОЕ
GRAINS DE VALS
ОЧИЩАЕТЪ ПЕЧЕНЬ, ЖЕЛУДОКЪ, КИШЕЧНИКЪ.

РУССКІЙ ВРАЧЕБНЫЙ КОНСИЛІУМЪ

подъ руков. докт. Arion б. externe гос. St-Louis и суд. врач. док. Laroulandi экс. проф. Ecole de Médecine, док. Regnier б. зав. гос. Charité въ Парижѣ, док-въ Пар. Унив. и Петр. Мед. Академіи.

Лѣчатъ путемъ переписки

въ совершенно секретномъ порядкѣ, способами, примѣняемыми самимъ больнымъ (безъ уколовъ).

Сифились
во всѣхъ видахъ.
Женскія болѣзни.

во всѣхъ стадіяхъ,

Трипперъ

и всѣ его осложненія (воспаленіе мочевого пузыря, предстательн. железы, матки, канала, яйцевода и пр.)

Члены врачебнаго консиліума

НОВОЙ СЫВОРОТКИ.

принимать больныхъ еж. 9-12 и 2-8, воскр. и праздн. 10-12 ч. Корресп. адресовать:
Dr. Arion 71, rue de Provence, Paris Service R. M-ro Chaussée d'Antin

Половое безсиліе

Быстрые результаты. Отправка лекарствъ въ секретн. порядкѣ, безъ указ. на обл. посылки: воскр. и праздн. 10-12 ч. Корресп. адресовать:
Paris Service R. M-ro Chaussée d'Antin

М. М. ГРУШКО

21-23, RUE SAULNIER
(Métro Cadet)
TEL.: PROVENCE 36-39

ПРОДОВОЛЬСТВЕННЫЯ ПОСЫЛКИ И ДЕНЕЖНЫЯ ПОРУЧЕНІЯ (Торгсинъ)

Быстрое и аккуратное исполненіе

Покупка и продажа червонцевъ, эстонскихъ кронъ и латъ.

ВЕТЕРИНАРНАЯ КЛИНИКА

Проф. Н. А. ИЛЬИНА

Пріемъ: 2-6, кромѣ воскр.
45, avenue Emile Zola, 45
Tél.: Vaugir. 18-99.

ПАНСИОНЪ, ВАННЫ, СТРИЖКА



Пар. Ун.

Марія Ник. СОПРУНОВА

Д-ръ Мед.
Моск. Ун. Берл. Ун. кл. пр. Штрасмана.
ЖЕН. БОЛ. и АКУШЕРСТВО. Еж. 2-4 ч.
11, Av. Motte-Picquet. Ségur 69-74.

Докторъ-Спеціалистъ

96, RUE DE RIVOLI, 96

M-ro Chatelet et Pont N.-Dame.

Радикал. лѣч. бол., мочеполов. и женск. крови, кожн. Анализъ. Спермокульт. (вакцины). Радик. лѣч. расш. вень и язвъ на ног. Электр. Пр. 9-12 и съ 2-8 час., воскр. утр. 9-12 час.

Брошюра Д-ра Н. П. Хмѣлевскаго

„Туберкулезъ въ эмиграціи“

Складъ изд. у автора: 7, rue Dombasle,
Paris (15). Tél.: Vaug. 67-26.
Цѣна — 5 фр.

Клиника для рожениць

напротивъ парка
Buttes Chaumont

Проф. Вайнштейнъ суб. 3-5 ч.

Консулт. ежедн. 1-3 ч.

по самымъ выгоднымъ условіямъ

6, rue de l'Atlas, 6. Métro: Belleville, tél. Nord 46-65

ВСѢ ВЕДЕТТЫ

Всѣ элегантныя женщины

употребляютъ только чудесный

КРЕМЪ КРАСОТЫ Доктора Мюллера

изготавливаемый изъ чистѣйшаго масла
и наилучшаго пчелинаго воска

Этотъ замѣчательный кремъ придаетъ изумительный цвѣтъ лица, уничтожаетъ прыщи въ нѣсколько дней, а морщины въ теченіе 4-5 мѣсяцевъ, и расходуется въ 10 разъ экономнѣе всякихъ другихъ кремовъ.

Высылка одного тюбика съ доставкой на домъ:

Во Франціи 8 франковъ. За-границей 10 франковъ.

При заказѣ прилагать деньги въ заказномъ письмѣ или чекомъ и адресовать:

**SERVICE DE LA PUBLICITE « LA RUSSIE ILLUSTREE »,
24, Rue Clément-Marot — — PARIS (VIII^e).**

Д-ръ Мед. **А. Т. Мироновъ**

Пар. Ун.

женскія бол. и акушерство.

150, av. Emile-Zola, tél.: Suffren 55-05
еж. отъ 3-9 час.

ПОКУПКА ДРАГОЦѢНН. И ЖЕМЧУГА
по наивысшимъ въ Парижѣ цѣнамъ.

Починка и передѣлка

KERESTEDJIAN, 38, rue de Trévise
Tél.: 89-69.

Banque Industrielle du Centre

85, rue Richelieu, 85, Paris - II^e

Tél.: Louvre 09-11 et Centr. 35-67

Всѣ банковскія операціи

Старѣйшій банкъ во Франціи ПО ПЕРЕВОДУ ДЕНЕГЪ ВЪ РОССІЮ ВЪ ЛЮБОЙ ВАЛЮТѢ, равно продовольствен. посылки, съ выдач. получателю безъ доплаты, ПЕРЕВОДЫ НА «ТОРГСИНЪ». ДѢЛАЙТЕ СБЕРЕЖЕНІЯ, покупая гарантированныя французскимъ правительствомъ выигрышныя съ % облигаціи «Crédit National», «Crédit Foncier», «Ville de Paris» и др. Выигрыши 1.000.000 франк. ежемѣсячно. Справки о всякихъ тиражахъ. Русскіе проспекты по требованію бесплатно. Корреспонденція по-русски.

ТРЕБУЙТЕ НОВУЮ БРОШЮРУ,
ОСТЕРЕГАЙТЕСЯ ПОДРАЖАТЕЛЕЙ.

Кровочиститель

Дѣло сущ. съ 1893 г. СІБ. Колокольная 11.
А В Р А Н И Н Ъ

Экстрактъ цѣлебныхъ индійскихъ кореньевъ и травъ, соверш. очищаетъ кровь отъ вредныхъ микробовъ, освѣжая и омолаживая организмъ (см. фр. газ.).

Индійскій бальзамъ, испытанъ болѣе, чѣмъ 50-ти лѣт. практикой, вполнѣ излѣч. въ крат. срокъ упорн. и неподдающ. медицинѣ болѣзни, какъ сифились со всѣми послѣд., табесъ, наложн. бол., сикозись, псоріазись и экзема; туберкулезъ легкихъ и костей, гоноррею, малокровіе, половую и общую слабость, желудочн. и кишечн. болѣзни. Уже на 3-5 день большой чувствуетъ, какъ организмъ наполн. новыми силами и успокаивается нервная система. Имѣются десятки тысячь нотаріальныхъ благодарственныхъ писемъ. Кровочиститель премірованъ золотыми медалями на Всемирн. выстав. Брош. высыл. за 2 фр. Пиш. BEURTON, Pharm.

LABORATOIRE AVRANINE,
6, rue Maublanc, Paris (15). Tél. Vaug. 65-69

5 миллионъ франковъ

ПРЕМИА — ЧАСТЬ ВЫИГРЫШНАГО БИЛЕТА.

Впрелд по 5-ое ноябрия, каждый заказавший у насъ посылку въ Россію, стоимостью свыше 100 франковъ, бесплатно дѣлается обладателемъ части выигрышнаго билета французской національной лотереи перваго выпуска. Розыгрыши лотереи 12 ноябрия. Номеръ и серія билета сообщается клиенту при полученіи заказа на посылку. Желаніе получить часть лотер. билета, получить нашу бесплатную премию чаемъ могутъ вмѣсто части лотер. билета, получить нашу бесплатную премию чаемъ KUSMI - THE.

Спеціальное соглашеніе на октябрь мѣсяць.
Полустандартныя двойныя дешевыя посылки.
(Получатель ничего платить не долженъ).

| | | |
|---------------------------|--------------------------|-----------------------------|
| Стандартъ «ТЕМЗА». | 20 — муки крупчатки | 1 — фруктовыя сушен. |
| 1½ ф. чая цейл. KUSMI. | 2 — сала топл. или сыра | Цѣна вкл. всѣ |
| 6 — сахара рафинада | 4 — крупы манной | расходы ФР. 155,— |
| 2 — сала топл. или сыра | 2 — риса | Стандартъ «РЕЙНЪ». |
| 14 — муки крупчатки | 4 — крупы гречн. | 2 ф. сала топл. или сыра |
| 1½ — Геркулеса | 4 — сахара | 16 — муки крупчатки |
| 2 — Тапіоки | Цѣна вкл. всѣ рас- | 2 — сахара |
| 2 — Крупы манной | ходы ФР. 135,— | 6 — риса |
| 2 — риса | Стандартъ «СЕНА» | 2 — крупы манной |
| 2 — крупы гречн. | Цѣна вкл. всѣ | Цѣна вкл. всѣ |
| 1 — печенія англ. | 1½ ф. чая цейл. KUSMI. | расходы ФР. 115,— |
| 1 пак. крожжей | 4 — сахара | Стандартъ «МАРНА». |
| 2 лимона | 2 — сала топл. или сыра | 20 ф. муки пшеничной |
| Цѣна вкл. пош- | 10 — муки крупчатки | 6 — риса |
| лину, пересыл- | 2 — риса | 5 — крупы |
| ку и всѣ расх. | 1 — Тапіоки | Цѣна вкл. всѣ |
| Стандартъ «ЛУАРА». | 1 — Геркулеса | расходы ФР. 98,— |
| 1 ф. кофе жарен. | 2 — крупы | |

Во всѣ наши полустандартныя посылки можно добавлять любые продукты, не приплачивая ничего за пересылку. Цѣны добавляемыхъ продуктовъ считаются по нашимъ обычнымъ прейсъ-курантамъ. (Мука крупчатка Фр. 3,40 за фунтъ. Крупа манная Фр. 3,75 за фунтъ и т. п.).

Отправка продовольственныхъ и вещей посылковъ по выбору заказчиковъ. Стандарнтныя посылки. Медицинскія посылки. Отправка чая и кофе KUSMI.

Всѣ наши цѣны виѣ всякой конкуренціи.

Огромный выборъ вещей для отправки въ Россію. Цѣны понижены: чулки и носки филд. или шерстяные отъ 10 фр. вкл. пошлину. Пулловеръ съ рукавами 42 фр. вкл. филд. Бѣлье дамск. отъ 23 фр. вкл. пошл. Дамск. туфли шевро, отъ 75 фр. вкл. пошл. Разныя ну, резиновое пальто отъ 72 фр. вкл. пошл., пледы отъ 60 фр., вкл. пошл. Разныя теплыя вещи.

Переводы на Торгсинъ. Гарантированныя переводы червонцевъ.
Подписка на лотерейныя билеты.

P. M. KOUSMICHOFF & SONS, 75, AV. NIEL, PARIS, 17
11-bis, AV. VICTOR HUGO.

Alimentation Générale Champéret

1, PLACE CHAMPERRET, Wagr. 01-61.

Всѣ русскіе, итальянскіе и французскіе продукты высшаго качества по понижен. цѣн.
Пріемъ заказовъ къ праздникамъ. Доставка на домъ.

РУССКАЯ СРЕДНЯЯ ШКОЛА ВЪ ПАРИЖѢ

имени леди Лидіи Павловны Детердингъ. XV учебный годъ.
XV учебный годъ. (ГИМНАЗІЯ И РЕАЛЬНОЕ УЧИЛИЩЕ)
29, Boul. d'Auteuil, Boulogne-s.-Seine (Métro: Porte d'Auteuil ou Molitor)
Пріемъ во всѣ классы (два пригосвительныхъ: I-VIII).

КОНДИТЕРСКАЯ "JULIEN" ПОПРАВКО

Громадный выборъ всевозможныхъ кондитерскихъ издѣлій. Пріемъ заказовъ съ доставкой на домъ.

Tél.: Ségur 68-27. 25, rue Bosquet (во дворѣ направо) tél.: Ségur 68-27

Курсы заочнаго преподаванія на русскомъ, польскомъ и французскомъ языкахъ.
INSTITUT DU GENIE CIVIL 4 bis, rue Roussel, Paris 17^e
По окончаніи выдаются дипломы техника, пом. инженера и инженера отъ
ECOLE DU GENIE CIVIL
находящ. подъ покровительствомъ французскаго правительства.
Программа высылается бесплатно.

MICADO

55, Boulevard Rochechouart
Единственный русский уголокъ въ Парижѣ,
гдѣ вы можете вспомнить старину и ежедн.
отъ 5-7 ч. в. и отъ 8.30-12 ч. ночи

С. ДАНИЛЕВСКАГО и 12 Виртуозовъ балалаечниковъ
ex «Prado»
подъ упр. Л. И. ГОНЧАРОВА при уч. А. ВОРОНОВА (вир. гармонистъ).
Г. И. ДАНОШИНА (бар. Моск. оп.), П. ЛЕПОРСКАГО и Е. МАЛЬЦЕВА.

ЧЕРВОНЦЫ ВЪ РОССІЮ

ПО КУРСУ 10 И 14 ФР. ЗА 10 РУБЛ.
включ. всѣ расходы по пересылкѣ
ПРОДОВОЛЬСТВ. И ДР. ПОСЫЛКИ.
НОШЕННЫЯ ВЕЩИ

S. WADIAEFF

9, rue Buffault, Tél.: Trud. 03-04.

БРОКАРЪ

Парфюмерная фабрика

(быв. поставщикъ Импер. Двора)

предлагають своей уважаемой клиентурѣ слѣдующія особо рекомендуемыя парфюмерныя издѣлія:

(цѣны включая упаковку и пересылку)

Extraits "FLEURS POLONAISES"

«LILAS» et «MUGUET»

флаконъ Франція за-границу
и кот.

фр. 45.— 50.—

Заказы направлять:

SOCIETE BROCARD

7, rue de Dames-Augustines
Neuilly-sur-Seine

(чекомъ, мандатомъ или почт. перев.).

Оптово - розн. колб.
и гастроном. магазинъ

И. РОСТОВЦЕВЪ

28, r. de la Reine-Blanche.
Paris (13^e).

M-ro Gobelins. Tél.: Gobelins 23-08.

СВѢЖІИ КИЗИЛЪ и КИЗИЛОВОЕ
ВАРЕНЬЕ. Водка, каливки, всевозможныя закуски. Сухой экстрактъ для приготовления хлѣбнаго кваса. Отправка въ провинцію и за-границу.

ПРИСЯЖНЫЙ ПОВѢРЕННЫЙ

П. С. ШИРСКІЙ

Консультанціи спеціально по вопросамъ о налогахъ. Веденіе торговыхъ книгъ, всякія бухгалтерскія работы.
Приглашать письмомъ.

11, rue de la Félicité (17^e).

Гигіена! ДАМСКАЯ И МУЖСКАЯ. Чистота!

ПАРИКМАХЕРСКАЯ

М. Н. Суханова

Въ дамскомъ салонѣ Анатолий Мануэре — Soins de beauté
I N D E F R I S A B L E
(Послѣднія достиженія въ этой области).
1, rue Auguste-Bartholdi, 1
Métro: Dupleix — Tél.: Ségur 67-17
рядомъ съ магазиномъ М. Н. СУХАНОВА.



ФРАНЦУЗСКАЯ ПРАВИТЕЛЬСТВЕННАЯ НАЦИОНАЛЬНАЯ ЛОТЕРЕЯ

**Каждый может сдѣлаться
милліонеромъ!**

**1 выигрышъ
въ ПЯТЬ милліоновъ фр.
15 выигрышей
по ОДНОМУ милліону фр.**

20 выигр. по 500.000 фр. — 200 выигр. по 50.000 фр.
200 выигр. по 100.000 фр. 2.000 выигр. по 10.000 фр.
Двѣсти тысячъ билетовъ выиграють по 200 фр. каждый.

Въ каждомъ тиражѣ всего выиграють 202.436 билетовъ на сумму въ 120.000.000 франковъ.

УТВЕРЖДЕННЫЯ ПРАВИТЕЛЬСТВОМЪ ПРАВИЛА ЛОТЕРЕИ :

- а) Цѣна одного билета 100 франковъ;
- в) Цѣна книжки, состоящей изъ 10 билетовъ — 1.000 франковъ.

Одинъ билетъ каждой книжки непременно выходитъ въ тиражъ и выигрываетъ 200 франковъ. Остальные девять билетовъ книжки участвуютъ во всѣхъ остальныхъ выигрышахъ — отъ 10.000 фр. до 5.000.000 фр.
**ДЛЯ УДОБСТВА НАШИХЪ ЧИТАТЕЛЕЙ МЫ ПРИНИМАЕМЪ ДЛЯ НИХЪ ПОДПИСКУ НА РАЗНЫЕ
ВЫПУСКИ БИЛЕТОВЪ ПО ОБЪЯВЛЕННОЙ ЦѢНѢ НА СЛѢДУЮЩИХЪ УСЛОВІЯХЪ:**

А) Отдѣльная подписка на билеты:

Цѣлые билеты по 100 франковъ. — Книжки съ 10 бил. за 1.000 франковъ.

Тѣмъ изъ нашихъ читателей, которые приобрѣтутъ чрезъ наше посредство билеты или же билетныя книжки, таковыя будутъ высланы немедленно заказнымъ письмомъ.

Б) Групповая подписка на билеты:

а) Половина билета — цѣна 50 франковъ. Собственникъ его участвуетъ въ половинѣ выигрыша.

б) Четверть билета — цѣна 25 франковъ. » » » » четверти »

При покупкѣ 1/2 или же 1/4 билета купившему немедленно сообщается серія и номера билетовъ, и таковыя сдаются на храненіе въ одинъ изъ парижскихъ банковъ.

Выигрыши будутъ немедленно сообщены.

Для покрытія почтовыхъ расходовъ просятъ прислать пять франковъ.

Стоимость подписки принимается во франкахъ, долларахъ, фунтахъ, злотыхъ.

Лица, живущія за-границей и не имѣющія возможности послать франки или же стоимость таковыхъ въ другой валютѣ, могутъ намъ посылать:

| | |
|---|----------------------------|
| вмѣсто 25 франковъ — 17 международныхъ почт. купона. | } съ почтовымъ штемпелемъ. |
| вмѣсто 50 франковъ — 34 международныхъ почт. купона. | |
| вмѣсто 100 франковъ — 67 международныхъ почт. купона. | |

и отдѣльно 3 купона для оплаты расходовъ по пересылкѣ билетовъ или же сообщ. № и серій таковыхъ.

Заказы и деньги должны быть намъ немедленно присланы, чтобы мы имѣли возможность исполнить своевременно всѣ заказы.

Всю корреспонденцію направлять по адресу: «**LA RUSSIE ILLUSTRÉE**», 24, rue Clément Marot, Paris (8^e).